

ЕЛЕНА
ПОМАЗУЕВА

Жагетки
АКАДЕМИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ

18+

Елена Помазуева

Кадетки Академии национальных сил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37844123

SelfPub; 2019

Аннотация

Преддипломная практика на огромном крейсере «Висконсине», где капитан корабля носит прозвище «коллекционер», может с легкой руки подружек превратиться в самое нескучное время в мире. Подергать самолюбие красавчика капитана, выйдя за него пару раз замуж, поучаствовать в космической войне и выиграть ее, распутав заговор. Мы кадетки Академии национальных сил, нам космос по колено! Приключения только начинаются!

Глава 1

– Еще пирожок? – бабушка обернулась ко мне с плетеной миской, полной свежеспеченных пирожков. Бабушкой ее назвать было трудно, потому что выглядела она от силы на сорок пять лет, хотя ей было гораздо больше. Жила она в своем соукаре, где поддерживалась идеальная атмосфера для организма человека. Я обожала приезжать в гости, единственная моя забота была не облопаться воздушных пирожков, пирогов и плюшек, которые бабушка пекла сама, в аэропечке, из натуральных продуктов. Еще в своем соукаре бабушка выращивала клубнику! Каждый год приезжала к ней в гости, когда клубника зрела под прозрачным куполом, который пропускал безопасный солнечный свет. Ходить по ее небольшому, но очень ухоженному, вечнозеленому саду, было одно удовольствие. Я даже загорала у нее на невысокой травке, и к началу учебного года приезжала шоколадного цвета, в отличие от своих сокурсниц. Иногда, конечно, брала с собой Ильку, свою подружку, мы с ней вместе жили и учились в Академии Национальных сил.

Учились мы с Илькой на пилотов, что, при хорошей службе, могло нам дать возможность занять место первого помощника капитана, или даже самого капитана, по окончании дополнительного специального образования. Илька, она же Ильтэтин Сантау, была из оочень аристократичной семьи. У нее папа был в Совете министров наших Национальных

сил, старшие братья служили в космическом флоте, так что ей тоже не терпелось стать военной.

Я же просто из обычной военной семьи, мои родители до сих пор служат в созвездии Зампад, охраняют границы Национальных сил. Бабушка купила себе соукаре и ушла в отставку, когда корабль деда был взорван эерханами. Тогда ни один человек не смог спастись. Бабушка подала в отставку, из-за того что, как мне объяснила: «Не могу смотреть на звезды без любимого человека». А я смотрела на звезды и не понимала, что особенного в том, чтобы смотреть на них с кем-то? Мне больше нравилось чувство полета между звезд, когда они превращаются в полосы, чтобы перегрузки звенели в ушах. Вот это романтика! Бабушка улыбалась мне и не переубеждала.

В соукаре было собрано много старинных фотографий моих военных предков. Вы можете представить мое изумление, когда я увидела усатого мужчину в смешной форме на борту корабля, в настоящем море! Мои предки были с Земли. Бабушка собрала коллекцию старых, как она их называла, фильмов. Некоторые были даже не раскрашены. Я с детства с ней их пересматривала и просто изумлялась, что бывает дождь, бывает снег, а еще нужно стирать одежду. Вообще, много чего было удивительного в старом мире. А вот люди были такие же. Добрые, злые, смешные и все мечтали полететь к звездам. Представляете? К звездам, смешно. Сейчас берешь в таунхаусе битек и летишь, правда навигатор нико-

гда не помешает.

– Бабуль, ну куда? – протянула я, расстегивая клепки на поясе, – я же сейчас лопну.

– Совсем себя довела, даже щечки пропали, – заохала моя молодая бабушка.

Ага, вот только что успела согнать усиленными тренировками, эти самые щечки, которые наела в прошлый мой визит к бабушке на пирожки.

– Давай я Ильке возьму? И сокурсников угощу, – что мне одной, что ли пыхтеть на тренировках? Пусть Илька тоже раньше подъема вместе со мной встает.

– С собой у меня уже все упаковано, – тут же меня обрадовала бабушка. – Эти ты здесь кушай, а я тебе чайку сейчас еще налью. – Милая у меня бабушка, только готовит слишком вкусно.

Тренькнул виер. Это Илька.

– Зайка, у меня к тебе дело. – Затараторила подружка.

Зайка – это я, сокращенное от Зайлин. Говорят, раньше были такие зверьки маленькие, мне бабушка даже как-то в фильмах показывала и в фонокнигах картинки.

– Я у бабушки, в гости приедешь? – спросила с надеждой, что подруга поможет справиться с объемом пирожков, кстати, с настоящими яблоками, опять же в бабушкином саду выращенные.

– Ааа, – протянула Илька, – Не-а, некогда, ты бабушке привет от меня передавай.

– Передам, – тяжело вздохнула, оценивая стопку ожидавших меня пирожков.

– Зай, не перебивай. У нас с тобой сегодня свидание. Точнее у меня, но я хочу, чтобы ты на него тоже посмотрела.

– Иль, ты че? Смотрины решила устроить?

– Да какие там смотрины! – махнула мне в экран Илька, – Он мне нравится, понимаешь? Ну, ооочень нравится. А ты со стороны на него посмотришь, так сказать, непредвзятым взглядом. А потом скажешь свое мнение о нем. Разрешаю в этот раз говорить всю правду! – торжественно подняла руку перед экраном Илька.

Ага, в прошлый раз, когда я ей пыталась рассказать, что ее последний парень козел, она мне чуть волосья не повырывала. А я их в такой красивый, модный цвет тогда выкрасила. Сами желтые, и пряди такие зеленые. Красота! От зеркала не могла отойти, а она ... ну мы с Илькой тогда два дня не разговаривали. Потом, правда, парень козлом все равно оказался. Знать бы еще кто такой этот козел, но бабушка утверждает что животное, очень противное и с рогами. А ей в этом вопросе я доверяю, авторитетная у меня бабушка, вот.

– Иль, вот оно тебе надо? – решила уточнить, потому что как-то не хочется прически лишаться. Правда сейчас, в конце учебного года, в Академии я вернулась к тихому темно-синему цвету, который так шел к моей ученической форме.

– Зайка, ну пожалуйста. – Заканючила подруга, – А вдруг

это судьба? А я ее пропущу?

В последний раз, такая не пропущенная судьба обошлась ее папе в кругленькую сумму. Альфонсом оказался, думал жениться на богатенькой девчонке. Спасибо Ратхан увидел, как Илька с этим «непропущенным» в битер садится. По вверу пробил данные, а морду потом этому набил в виде моральной компенсации, причем, как мне показалось, своей собственной.

– Ладно, – решила, – куда лететь?

– «Звездный паучок», в шестнадцать. – И отключилась.

Смотрю на часы, мать моя женщина! Так полчаса осталось. А у меня варенье от пирожков на щеках, волосы в растрепанный пучок на затылке слеplены. И шорты домашние на мне. Метнулась в свою комнату, выкинула шмотки с пола.

– Бабуля! – заорала на весь соукаре, – Илька вызывает срочно! У нее там свидание, мне нужно жениха оценить! – и после паузы, – Где мои розовые шорты?!

– Зайка, я их в стирку отдала. – Спокойно отозвалась бабушка у двери в комнату.

– RRRR – зарычала я, – а что мне теперь надеть?

Бабушка спокойно прошла в комнату и вытащила из вороха тряпок синюю юбку до колена и голубую кофту. Я покосилась на одежонку.

– Не пойдет, слишком закрытое.

– Зайка, не ты на свидание идешь, не тебе очаровывать.

Подумав, согласилась. И, правда, какая разница, в чем буду я, если мне нужно, лишь на потенциального жениха посмотреть? Все натянула на себя, бабушка подсунула неудобные темно-синие туфли на тонком каблуке. Поворчав, обула, потому что больше подходящей по цвету обуви, в бабушкином доме не оказалось. Колтун на голове засунула в парюфен. Пять минут, и чистые волосы распустились по плечам. Можно было еще мои любимые кудряшки сделать, но на это времени уже не хватало, осталось всего пятнадцать минут.

Застучав каблуками по пластиковому полу соукаре, побежала на выход, где был припаркован мой битер. Задала программу полета и вслух добавила, что у нас десять минут, там, у «Звездного паучка» еще стоянку найти надо. Рванула с места, и точки звезд слились в полоски, в ушах зашумело.

– Йэхоу! – радостно озвучила свой старт.

На стоянку я влетела, подрезав батарт. Свой маленький битер скромно припарковала. Повернулась на громоздкий батарт, который метился на тоже место, и показала в его сторону язык – знай наших! Нас мало, но мы в тельняшках! И вот оттуда мне показали... палец в неприличном жесте! Ах ты, гад! Я включила битер, и уже хотела стартовать в бок наглеца, как пискнул виер и Илька заорала:

– Зайка, ты где?!

– На парковке, какой-то нахал из батарта мне палец показал, – заворчала я, не насладившись мстостью грубияну. Мой битер был из бронированного металла, мне его папа пода-

рил, на заказ обшивку делал. А у этого нахала батарт дорогой, сразу видно, что ремонт в копеечку выльется.

– Хватит робингудствовать, – тоже бабушкиных фильмов насмотрелась, – лети сюда, я уже за столиком.

Все еще недовольная и неотомщенная, вылезла из битера и постучала каблучками по коридору к залу, где за столиком ждала меня Илька.

Илька была сегодня неподражаема. Красное платье подчеркивало ее роскошную фигуру, высокую грудь, тонкую талию, а высокий разрез на подоле открывал стройные ножки (О, моя зависть!) в красных ботинках на платформе. Сегодня волосы у нее были светлые, как-то высоко уложены, видно не один час в салоне сидела.

Подруга махнула рукой, я быстрым шагом направилась в ее сторону. Уселась рядом, пыталась отдышаться от негодования.

– Иль, вот зачем тебе это надо? Сорвала меня за полчаса, я даже толком одежду выбрать не могла, – зашипела на нее. – Раньше не судьба была позвонить?

– Да понимаешь, – стала оправдываться подруга, – я уже оделась, а потом вдруг «бац». А вдруг думаю опять засада, какая будет? Так не хочется Ратхана вызывать.

– Ай, ладно, сами справимся. Не в первый раз. – Отмахнулась.

К нам подошли два парня, Илька радостно улыбнулась и поднялась им на встречу. Стоп! Почему два? Разговор был

про одного, я это точно помню. Перевожу взгляд с одного на другого, ну, и который из них? Который «непропущенный»?

– Найтеш, здравствуй, – пропела сладеньким до омерзения голосочком, Илька, протягивая руку к шатену. А ничего так, симпатичный. Лицо круглое, глаза карие, стрижка ему идет, и, кажется, у него цвет волос свой.

– Ильтэатин, здравствуй, – заграбастал ее ручку шатен и поцеловал, мило получилось, мне понравилось.

– Ильтэатин, позволь представить тебе моего друга Рада, – показал в сторону своего спутника. Тот был тоже высоко-го роста, но не такого мощного, хотя спортивного сложения. Светло-русые волосы были чуть длиннее, чем у Найтеша. В общем, приятный паренек. Но моя боевая задача была на сегодня – оценить Илькиного воздыхателя.

– Моя подруга, Зайка, – просто произнесла подруга. Я спокойно протянула руку для пожатия. Учась в военной Академии, часто приходится здороваться с мужчинами разных возрастов, так что дело привычное и жест отточен. – Рад, зовите меня, как и все друзья Иль.

– Най, – так же сократил свое имя шатен.

Сели, Най рядом с Илькой, я напротив, Рад, ну тоже где-то сел, в мое поле зрения он не попал. Все мое внимание было поглощено парочкой, воркующей о каких-то пустяках. В беседу они иногда приглашали меня и Рада. Я часто отвечала невпопад, потому, что следила во все глаза за влюбленными, бабушка бы точно сказала, что веду себя неприлично. А, ту-

манность с этой моей приличностью.

– Что-то вы задержались сегодня, – ворковала Илька, распахивая свои черные глазюки на Найя.

– Представляешь, Иль, на стоянке какой-то наглый битек подрезал батарт Рада и занял место вперед нас. – Слегка возмущенным голосом рассказывал Най. Я поперхнулась коктейлем из сока.

– Не понравился коктейль? – тут же поинтересовался Рад у меня, причем старательно наклонился, чтобы поймать мой взгляд.

– Нет, нет. Просто возмущена поведением некоторых пилотов, – сладко пропела я, подражая голосу Ильки, не сводя взгляда с Найя.

– Действительно, нагло, – согласился тут же Рад, опять стараясь перехватить мой взгляд. Я подарила ему улыбочку, встретившись с ним взглядом, и снова уставилась на Найя.

Так и что мы имеем? Красив, умеет вести беседу, вежливо разговаривает с Илькой и со мной, так нагло плящущейся на него. Три плюса есть. Теперь минусы. Подробный осмотр минусов не выявил, плохо, значит, вылезут позже, когда возможно уже будет поздно спасти свою прическу. Невольно потянулась к волосам.

– У Вас очень красивые волосы, Зайка, – тут же прилетело мне со стороны Рада. Поворачиваюсь, старательно заглядывает ко мне в глазки и лыбится. Ну, твоя улыба мне как козе хвостик. Кстати, я в курсе, что коза это жена козла, тоже

бабушка просветила.

– А у тебя натуральный цвет? – спросила, чтобы отстал хоть на время.

– Совершенно верно, – и опять в глаза заглядывает. Ну, неудобно косяка на него все время давить, если нужно постоянно на Найя смотреть. Ладно, повернусь к нему.

– Еще коктейль? – тут же спросил, увидев, что развернулась в его сторону.

– Можно и еще, – тяжело вздохнула, вспомнив про количество пирожков, которые мне пришлось сегодня съесть.

Рад жестом позвал андроида – официанта и сделал заказ.

– Может вина? – опять спросил у меня Рад.

– Нет-нет, я за рулем, – автоматически отозвалась я.

– Да? И на чем Вы прилетели? – рот себе я спешно закрыла бокалом с коктейлем. Вроде как я занята, некогда мне отвечать, пожала плечами и махнула рукой.

– Илька, бабушка передала гору пирожков, – сообщила подруге.

– Ах, Зайка, я же не могу столько калорийного есть, – пропела подруга. Выпендривается, это она-то не может? Да мы с ней наперегонки эти пирожки лопаем всегда.

– Что за пирожки? – тут же встрял Рад, опять стараясь перехватить мой взгляд, направленный строго на оцениваемый объект.

– С яблоками, моя бабушка сама печет их в аэропечке.

– Удивительно! – сообщили известную мне новость.

– Иль, ты будешь вино? – услышала я Найя. А вот это уже становится интересно. Я переключила все внимание на эту парочку.

– Шампанского, если можно, – скромно попросила Илька, прекрасно зная, что бутылка шампанского бешеных денег стоит. Молодец, проверка на скупость.

– Шампанского, – тут же заказал Най. Ну-ну, вечер только начался, посмотрим какой это Сухов.

– Зайка, а Вы будете шампанское? – услышала вопрос от Рада.

– Буду, – согласилась раньше, чем сообразила, что сказала.

Шампанское производится только на Земле и только в нескольких районах, для этого пригодных. Малые объемы производства, да еще доставка к нам, да ресторанные цены. Оставим мы в «Звездном паучке» без штанов эту парочку, хихикнула я своим мыслям. А вот пусть не выпендриваются!

Принесли шампанское, открывать доверили андроиду, парни признались, что опыта у них в этом деле нет. А мы люди не гордые, мы можем и налитого андроидом выпить. Илька у себя дома как-то угощала меня, так что, какое оно на вкус я знала, но сделала вид, что первый раз пробую. Пусть парни порадуются нашим восхищенным видом, который мы с таким одинаковым единодушием отобразили у себя на личиках. Парни с видом знатоков стали смаковать пузырьки у себя на языке, а мы хлопали на них восхищенными глазками.

Разумеется, после второго бокала голова закружилась, цель была сбита. В смысле Най потерял голову от Ильки, а я забыла, что за ним надо наблюдать. Вспомнила о своем задании, когда моя голова удобно устроилась на плече Рада, а поискав взглядом Ильку, увидела, что та уже вовсю целуется с Найем.

– Илька! – зашипела на подругу, та лишь ручкой в ответ махнула и даже не оторвалась.

Убрала голову с такого удобного плеча Рада, оглянулась на него, а ничего такой, симпатичный я бы сказала. Глазки сверкают от огней в зале, личико румяное, губки пухленькие.

– Еще шампанского? – проворковал мне в ухо Рад.

– А давай, – легко согласилась, внутренне потирая руки в предвкушении от разорения этого голубоглазого.

– Шампанского, – сделал заказ Рад, привлекая меня обратно на свое плечо.

Андроид опять разлил нам по бокалам, мы торжественно выпили дорожущее вино, и Илька опять принялась целоваться! Ну, наглости!

– Илька, – протянула угрожающе, я тут цербер или как? Про цербера тоже от бабушки узнала.

– Ой, Зайка, а мы собрались уходить, – весело прощепетала мне подружка. – Рад, а ты Зайку отвезешь? – захлопала ресничками эта предательница.

– Отвезу и спать уложу, – тут же пообещал Рад.

Илька счастливо рассмеялась, поднимаясь вместе с Най-ем. Я от такой наглости рот открыла, а слова как-то сами за-былись, как произносятся. Ну, то есть, нецензурные вспо-минались запросто, а приличные отсиживались по окопам.

– Рад, мне тоже пора домой, – попыталась встать.

– Мы только шампанское открыли, что ж его теперь вы-ливать?

– А ты его с собой забери, ты же заплатил за него. – Внесла предложение.

– Хорошо, только мы его допьем вместе. Договорились?

– Договорились, – согласилась я, не подозревая, в какую черную дыру погружаюсь.

Подхватив меня под локоток, Рад повел к выходу на по-садку в свой батарт. Каблуки весело отбивали ритм моего пе-ремещения по полу коридора «Звездного паучка», пузырьки от шампанского веселили, хотелось прыгать и веселиться.

– Рад, давай поедem туда, где есть музыка, – улыбнулась своему спутнику.

– Музыка обещаю, – согласился Рад.

Его батарт был намного больше моего битера, сиденья как кресла, так удобно в них было развалиться. Вылетев со стоянки «Звездного паучка» батарт быстро набрал скорость, в ушах появилось знакомое звенящее чувство перегрузок. Звезды слились в белые полосы.

Рад остановил батарт около неизвестного мне таунари. Причем, насколько мне удалось его рассмотреть, он был

огромный. Открыл нам не привычный для меня андроид, а настоящий, живой человек!

– Добрый вечер, – с поклоном произнес седовласый господин в старомодном костюме.

– Добрый вечер, Ник, – кивнул Рад, обнимая меня за талию. Человек проводил нас так, как будто все это в порядке вещей.

– Рад, кто это? – спросила шепотом, расширенными глазами от удивления.

– Ник, мой дворецкий, – спокойно ответили мне.

– Что значит твой?

– Это мой дом, – широким жестом показывая вокруг, сообщил Рад.

Наверное, родители очень богатые, вот влипла. Надо отсюда драпать, и срочно.

– Рад, мне пора, завтра утром пробежка, построение, – стала тактично высвобождаться из его рук.

– А шампанское? Ты мне обещала допить его вместе со мной, – привели мне аргумент.

– Допьешь еще с кем-нибудь.

– Его нельзя оставлять, выдохнется, пропадет весь вкус, – просветили меня.

– Ладно, допиваю и ухожу, – решила на отчаянный шаг.

– Разумеется, – распахнули передо мной дверь в комнату, размером во всю родительскую квартиру.

Три стены комнаты были стеклянными, как впрочем, у

всех кто жил в Артензе. Все наши дома были сферами и находились в космосе, передвигались между ними на бите-рах, или вот как этот богатенький Рад на батартах. Для бед-ных были многоквартирные таунари. Квартира родителей, где иногда ночевала я, была в районе обеспеченных горожан. Так вот комната, в которую меня ввел Рад, была размером с их квартиру целиком. На полу лежал огромный, просто гигантский ковер нежно зеленого цвета, так напоминавший мне траву в саду моей бабушки. Стол, огромный диван и ря-дом с ним три кресла, подозреваю из натуральной кожи, сто-имость баснословная. Были тренажеры, рабочий стол, книж-ные шкафы стояли вдоль глухой стены.

Рад подошел к рабочему столу, на пульте стола нажал сен-сорные кнопки, и зазвучала музыка. Нежная и лиричная, ро-мантическая, пел француз. Рад достал бокалы из шкафа, на-лил в них шампанского и подал мне.

– За тебя, Зайка, – поднял свой бокал Рад.

– За тебя, Рад, – ответила ему.

Пока француз что-то нежно напевал, прошлась вдоль шкафов с книгами. Издалека приняла их за привычные мне фонокниги, но вблизи они оказались настоящими, бумаж-ными. Жуткий раритет, стоит баснословно дорого, впрочем, я уже поняла, что в этом таунари дешевого ничего нет. Ак-куратно стала просматривать книги, бережно перелистывая страницы. Много было художественной литературы, но до-статочно много технической, хотя вся информация в них

безнадежно устарела. Так было интересно рассматривать бумажные страницы, вдыхать аромат книг, что я напрочь забыла, где нахожусь.

– Зайка, а давай на брудершафт? – вывел меня из созерцания голос Рада.

– Давай, – согласилась, не особо слушая вопрос, как раз углубилась в чтение книги по аэродинамике, написанной в двадцатом веке.

Рад подошел ко мне, налил шампанского мне в бокал, поставил бутылку на столик.

– Только пьем до дна! – предупредил он меня. Пожала плечами, до дна так до дна, быстрее уйду отсюда, хотя книги притягивали.

Рад обхватил мою руку кольцом, держа в ней бокал, и преподнес к губам, ожидая от меня такого же жеста. Я прикоснулась к краю бокала, приподняла его и стала медленными глоточками смакуя пить шампанское, вкусно же. Сквозь ресницы смотрела, как зажигается взгляд у Рада, он внимательно наблюдал, как я пью, не сводил взгляда с моих губ. Шампанское в бокале закончилось. Рад убрал руку, забрал у меня бокал, притянул меня к себе.

– А теперь поцелуй, – тихо проговорил он, приближаясь ко мне.

С готовностью подставила губы, что я не целовалась что ли никогда? Он прикоснулся к моим губам своими, слегка влажными после шампанского. Я спокойно приоткрыла

губы, зная, что произойдет дальше, но произошедшее меня удивило. Его губы неспешно целовали мои по очереди, пробуя на вкус сначала верхнюю губу, потом нижнюю. Потом своими губами он сомкнул мои, не стараясь проникнуть внутрь, как обычно это делали парни, с которыми я целовалась. Чуть отпустил мои припухшие губы, давая сделать вдох, приник снова губами и нежно провел своим языком по ним, почти не касаясь своими губами.

– Еще шампанского? – спросил он тихо, глядя в мои затуманенные глаза.

– Можно, – ответила, облизывая свои губы.

Он снова легко коснулся моих губ и отстранился, отошел в сторону стола, нажал сенсорную кнопку.

– Ник, шампанского, – произнес Рад.

– Нет-нет, не надо. Я думала, мы не допили. Все, мне пора уходить. – Попыталась собраться с мыслями и двинулась к двери. На встречу в проеме дверей возник дворецкий.

– Шампанское, сэр, – внес на подносе ведро, в котором торчало горлышко бутылки.

– Поставьте, Вы свободны, – произнес Рад. Дворецкий поставил ведро с шампанским на столик рядом с диваном, неторопливо вышел. Я постаралась выйти вместе с ним.

– Зайка, а что за книгу ты читала? – остановил меня вопросом хозяин комнаты.

– Аэродинамика самолетов, – остановилась, дверь за дворецким с легким шипением закрылась.

– Эта? – показал на какую-то Рад, держа в руках книгу.

Подошла поближе.

– Нет, вот эту. – Указала пальчиком очень аккуратно.

– А что тебя там заинтересовало? – совершенно нормально спросил Рад.

– Вот смотри, «Аэродинамика больших скоростей часто именуется газовой динамикой и является, следовательно, наукой, изучающей движение сжимаемых жидкостей – газов.

Аэродинамика является теоретической основой авиации, фундаментом основных аэродинамических расчетов современных самолетов и других летательных аппаратов». Понимаешь? Здесь пишут о самолетах! Это такая древность. Так интересно. – Стала зачитывать ему и объяснять свой интерес к этой книге. Рад улыбался, кивал мне и просто спокойно смотрел. Никуда уходить уже не хотелось.

– Что ты стоишь? Иди, сядь на диван, – позвал меня Рад. Я с удовольствием присела, потому что после шампанского голова слегка кружилась и ноги уже устали столько стоять.

На диване опять стала рассказывать, зачитывать, смотря прямо ему в глаза. Мне казалось, что он понимает, о чем я говорю. Всю эту древнюю теорию мы давно проходили, буквально за несколько уроков, это же основа пилотирования. А тут такая неожиданность, такой раритет, у меня мурашки бегали по коже от осознания факта, что именно я держу в руках.

Рад, кивая мне головой, спокойно открыл бутылку шампанского, налил в бокал.

– Будешь? – почти не прерывая меня, спросил он.

– Ага, – отмахнулась и стала говорить дальше.

– На брудершафт, – так же, не перебивая, сообщил мне.

Кивнула, в запале рассказывая дальше.

Рад согнул руку в локте, подождал, пока я прикоснусь к бокалу губами, только после этого выпил сам. Спокойным жестом забрал из моих рук книгу, притянул меня к себе и стал целовать. Поцелуй снова был необычным. Медленный, нежный, увлекательный. Я открывала свои губы ему на встречу, но он не торопился, он наслаждался сам и давал наслаждаться мне касанием только наших губ, только нашим дыханием. Его рука поднялась и стала гладить изгиб шеи, проскользнула за воротник, но все было настолько ненавязчивым, что не хотелось прерывать его. Было приятно идти вслед за ним, открывать свое тело под его руками. Когда оказалось, что моя грудь находится в его руке, это показалось вполне естественным, что именно там ей и место. А еще на моем животе, и на моем бедре. Его губы не отрывались от моих. Приподняв меня с дивана руками, Рад поставил меня перед собой, смотрел в глаза, руками снимая с меня юбку. Потянул меня к себе и посадил на свои колени, теперь его лицо упиралось в мою грудь, которая виднелась под расстегнутой кофточкой. Легким движением он скинул ее с моих плеч и стал целовать грудь, живот, я выгнулась в его руках,

откинувшись назад. Рад встал, подхватив меня под попку, заставив ухватиться за его плечи руками. Из глухой стены выехала огромных размеров кровать. Все это я замечала краем сознания, когда он нес меня на руках до кровати. Уронил меня на нее спиной вниз и оказался сверху, совершенно одетый. Я же осталась лишь в последнем бастионе, белые трусики гордо светились на фоне загорелого тела.

Рад оторвался от поцелуев моего тела, встал, отошел и налил еще по бокалу шампанского, протянул мне.

– За тебя, Зайка.

– За тебя, Рад.

Мы выпили шампанское до дна, смотря в глаза друг другу. Рад поставил пустой бокал, медленно расстегнул рубашку и бросил ее на спинку дивана. Потянул ремень, вот тут я глаза зажмурила, лишь успев увидеть, как он усмехнулся. Перевернулась на бок и уткнулась носом в ворс покрывала белого цвета. Да, я понимала, что сейчас произойдет. Понимала, что мы с ним знакомы всего несколько часов, но почему-то не хотелось этого прекращать. Было страшно и непонятно, потому что сегодня это со мной произойдет в первый раз. Илька меня давно подкалывала, что ерундой занимаюсь, ожидая неизвестно кого.

Рад скользнул ко мне на покрывало со спины, прижался своим горячим телом ко мне.

– Свет, – сказал он, и стало темно. Но весь свет не выключился, остался полумрак, который рассеивал небольшой

светильник у изголовья кровати.

Рад целовал мои плечи, обнимая и лаская одновременно мою грудь, живот. Перевернул меня на спину, прижал меня своим телом и поцеловал. Вот теперь он захватил в плен, мои губы стали полностью в его власти, язык проникал сквозь зубы, заставляя делать вдох, открывать рот и дышать, смешивая дыхание. Вкус шампанского остался на наших губах, которые теперь жадно впивались друг в друга.

Когда сердце стало выпрыгивать из груди, Рад отпустил мои губы и стал поцелуями спускаться вниз по шее, дальше завладевая моим телом. Грудь, живот, ничего не осталось неисследованным. Спустившись вниз к моим ногам, Рад потянул тоненькую ниточку моих трусиков вниз, снимая мою последнюю одежду, покрывая поцелуями обнажаемые участки кожи. Освободив меня от последнего кусочка кружева, Рад стал поцелуями подниматься выше, касаясь влажным языком и губами. Жаркая волна накатила на меня. Рад поднялся к моим губам и снова долгий и желанный поцелуй, на который я с удовольствием отвечала. Руками гладила его кожу на спине, груди. Ноги сами обняли, лишь только он приблизился ко мне. Было так чудесно, хорошо и приятно быть в его власти, быть во власти его рук, его ласки. Он был нежен, терпелив, но настойчив. Рад знал к чему идет и стремился к этому. Я покорно отдавалась его воле, следуя за ним, понимая, что он лучше меня знает, что нужно делать.

Неожиданно он сделал толчок в меня, я вскрикнула от бо-

ли и от неожиданности. Мне говорили, что в первый раз может быть больно, но не так же! Я возмущенно попыталась выползти из-под него.

– Прости, я не знал, я буду аккуратнее. – Произнес он тихо, глядя мне прямо в глаза.

Что аккуратнее? О чем он? Мне этого не надо! Я хочу это прекратить! Я стала сопротивляться, отталкивать его от себя.

– Уйди! – прорычала я, оттаскивая его за плечи от себя, он не поддавался.

– Прости, я не знал, тебе надо было сказать, что это впервые, я был бы осторожнее. – Спокойно проговорил Рад.

– Что осторожнее? Уйди! Я ничего не хочу.

– Прости, я уже не могу тебя отпустить, потерпи немного, я постараюсь быть аккуратнее, – говорил он это все, глядя в мои расширенные от ужаса глаза.

Он стал двигаться во мне, не так резко как в первый раз, но все равно очень болезненно. Я держалась изо всех сил, чтобы не плакать. Как же так может быть? Почему так больно? Видимо бабушка была права, когда говорила что в первый раз нужно быть с любимым мужчиной, тогда можно перетерпеть эту боль. А этот. Как же он мне стал противен, напоил шампанским, слушал, как я распинаюсь тут сию, ловил момент урод.

– Рад, прекрати, мне больно. – Почти простонала я, отталкивая этого урода от себя.

– Прости, я быстро, – действительно задвигался еще быстрее, дыхание участилось, взгляд уперся в мою грудь. А мне больно.

– Урод, – не выдержала я, – прекрати.

Он толкнулся в меня еще раз и замер на мне, обмякнув. Как же противно, гадко.

Чуть только он шевельнулся, давая возможность мне дышать, я столкнула его и подскочила на кровати. Его белое покрывало было в моей крови, но это меня мало волновало. Я вскочила, подхватила трусики, одела их на негнущиеся ноги, запрыгнула в юбку, накинула кофту, побежала к дверям. Двери с шипением открылись.

– Ник, вызовет тебе такси, – понеслось мне вслед.

Я надевала на ходу кофточку, пыталась попасть пуговицами в петельки, и атавизм этот меня добил, когда я встретила Ника в холе, внизу лестницы.

– Леди, мне приказано вызвать Вам такси, – и я не выдержала, слезы потекли из глаз.

Я понимала, что сама виновата, сама приехала и хотела всего этого. Но я просила его остановиться, просила! А он урод! Он не остановился, хотя знал, что мне больно, он не просто урод, он моральный урод. Ведь знала, что надо улетать отсюда. Подумаешь, целуется он хорошо! Так на поцелуях не остановился. Чтоб его черная дыра засосала!

Дворецкий, когда увидел, что я плачу, повернулся ко мне и произнес:

– Я могу Вас отвезти, куда прикажете.

– Ник, отвезите меня отсюда, быстрее! – захлебываясь слезами, попросила я. Не знаю от чего меня на слезы больше пробило, от боли только что перенесенной или из-за хладнокровного отношения к моим мучениям этого... этого... Рада.

Ник приглашающим жестом предложил пройти с ним на выход. Я почти побежала за ним. Дворецкий степенно открыл передо мной дверцу батарта, я шмыгнула на кресло-сиденье. Вот чтобы я хоть раз села в батарт! Да никогда! Ник сел в водительское сиденье.

– Куда Вас отвезти? – вежливо поинтересовались у плачущей меня.

– В «Звездный паучок», там мой битер стоит, – всхлипнув, попросила. Дворецкий кивнул и набрал скорость.

По дороге слезы уже тихо лились по щекам, дворецкий молчал. Может ему пришлось немало таких вот плачущих отвозить, привык уже, а может, не знал что сказать.

Мой маленький бронированный битер ждал на стоянке «Звездного паучка». Я вылезла из батарта, не прощаясь, надеясь всей душой забыть все это как страшный сон навсегда.

Не знаю когда я смогу решиться на повторный опыт, но точно знаю, что только с любимым мужчиной, опять же, чтобы он меня тоже любил. Вот так решительно села в свой битер.

Все радостное состояние от шампанского пропало, хмель

из головы выветрился. Вдыхала запах ароматных пирожков бабушки и никуда не хотелось лететь. Ко мне подлетел андроид ресторана с вопросом: нужна ли мне помощь? Еще какая! Мозги мне вправить нужно.

Ладно, вздохнула. Надо в Академию лететь, завтра утром рано подъем, пробежка, построение. Было и было, наверное, так?

В порту Академии было безлюдно, сессия сдана, многие уже улетели на каникулы. Многие, как Илька в загуле, я вот тоже могла у бабушки или на квартире родителей остаться. Нам с Илькой еще неделю в Академии быть, должны прийти распределения на летнюю практику. Летняя она номинально, по годовичному календарю, потому что живем мы в космосе, нет у нас ни лета, ни зимы, так оно осталось по старинной традиции. Студенты выпускных курсов получали распределение на практику на все лето, остальные только на месяц и были вольны уезжать, куда им заблагорассудится. Одним словом, ждали мы свое распределение со дня на день.

Илька договорилась со своим папой, что нас на самый престижный корабль Национальных сил, под теплое крылышко командира корабля направят. Так что, мы с Илькой ни о чем не волновались, отрывались по полной в пабах и на танцполах. Я вот еще к бабушке успела заскочить, калориями разжиться.

Взяла авоську с пирожками от бабушки, еще успела усмехнуться аналогии про Красную шапочку, и пошла босы-

ми ногами по грязному коридору приемника Академии. Андроиды здесь регулярно моют и чистят, но столько народу проходит, что все равно постоянно грязно.

Когда пришла в комнату, или как мы с Илькой романтично ее назвали «каюту», положила пирожки на стол, посмотрела на свои босые ноги и озадачилась, где могла свои туфли посеять? Кажется, забыла их в комнате этого уродца, вот досада! Золушка, блин! Туфлей не особо было жалко, неприятно было, что у него остались. Не хотелось, чтобы вообще ему что-то обо мне напоминало. Хихикнула, ну да, поставит теперь мои туфли на полочку и будет вздыхать. Выкинет в космический мусор и всех делов.

Разделась, поплелась в кабинку душа в нашей каюте. Включила воду и засунула голову под напор воды. Синяя краска потекла с волос, вот черные дыры! Совсем забыла, что краска смывается, надо было закрепитель нанести сначала. В общем, смылась моя синяя краска, остался у меня натуральный блондинистый цвет, ненавижу его! Тупые блондинки всю жизнь доставали, жалуясь на свою судьбу, что их никто в серьез не ставит из-за цвета волос. А кто их будет ценить, если у них в башке шмотки, в глазах бабки? Ночь давно, спать пора, вылезла из душа, надела рубашку свою любимую, и нырнула в кровать.

Утро пришло совсем некстати, не вовремя и ко мне. Жутко болела голова после шампанского. А еще болело между ног, что сразу меня взбесило, вот гад! Ладно, переживу, но чтобы на глаза мне не попадался, если хочет дожить до своих детей. До внуков не обещаю, потому что все равно разыщу, и по отрубая кое-что из ненужного для производства.

Натянула майку, шорты и поплелась на пробежку, которая у нас была в центрифуге, по краю которой шла беговая дорожка, можно было бежать по этой дорожке по кругу, никто никуда не падал, центр притяжения всегда был у всех в одном месте, под ногами, а пространства занимает мало, в общем, удобная вещь.

Полчаса неспешной пробежки позволили окончательно проснуться. На построении привычно откликнулась на свою фамилию, после этого поплелась в лазарет, где меня встретил знакомый медбрат Рий.

– Зайка, рад видеть. Чудесно плохо выглядишь, – радостно возвестил мне Рий.

– Ты уж определись чудесно или плохо, – буркнула ему.

– Ты просто настолько замечательно плохо выглядишь, что нет никаких сомнений, что вчера ты перепила. – Оживился при виде моего плохого самочувствия Рий.

– Угу, чем поможешь? – угрюмо поинтересовалась.

– Эликсир моего изготовления, – радостно возвестил Рий. Теперь понятно чему он так обрадовался, все эксперименты над студентами ставит. Бесплатно, и на все согласны, лишь

бы прекратила болеть голова.

– Ой, нет, Рий, мне бы таблеточку из разрешенных, от головы – протянула я.

– Тогда только топор, – совершенно серьезно предложили мне.

– Топор был в прошлый раз, не помогло, сосуды плохо срастаются потом, – попробовала пошутить в ответ.

– О, как все плохо, оказывается. Ладно, будет тебе таблетка. – Метнулся к ящику и вытащил какую-то замурзанную таблетку в упаковке, на которой от названия осталось окончание «...инин».

– А поможет? – с надеждой спросила я.

– Сто процентов, – уверенно кивнул мне медбрат.

– Смотри, если у меня что отвалится, засужу. – Пригрозила Рийю.

Таблетка спокойно провалилась внутрь, запитая огромным количеством воды.

Когда вернулась в нашу каюту, Илья сонно снимала вечернее платье.

– Ну как ночку провела? – поинтересовалась у подруги, стараясь не трясти головой.

– А ничего так, – лениво отмахнулась, – спать хочу. А ты чего такая зеленая?

– Шампанское вчера помнишь? – позеленела еще сильнее при воспоминании.

– Ну.

– Вот вчера мне этот гад еще наливал.

– В ресторане? – ужаснулась Илька. – Ты его разорила.

– Фигушки. Дома наливал еще целую бутылку.

– Ничего себе, – произнесла потрясенная подруга, – у него дома есть шампанское?

– И дворецкий тоже есть. – Припечатала любопытную Ильку. Та нервно сглотнула, видимо прикинула что не того мужика на ночь забрала.

– И что? Напоил шампанским и отпустил?

– Нет, у него еще книги были, – мрачно сказала.

– Не поняла. Какие книги?

– Настоящие, бумажные, раритетные, еще в двадцатом веке изданные.

– Очуметь! – восхитилась Илька. – А ты что?

– Ничего, ушла и все.

– Как все? Он тебя так просто напоил шампанским, привез к себе домой и отпустил? Ни за что не поверю. – Вынесла вердикт подруга, глядя на мою пасмурную мордашку.

– И не верь, – передернула плечами от воспоминаний.

– Зайка, ты не молчи, говори. Было у тебя с ним?

– Было, – зло выдохнула я.

– Так, и что случилось? Тебе не понравилось?

– Иль, как такое вообще могло понравиться? Я вообще не понимаю, как оно вообще может нравиться! – начала метаться по каюте.

– Да что случилось-то? Ты толком говори! – остановила

Илька мои метания по каюте.

– Иль, у тебя в первый раз тоже больно было?

– Ну, было, неприятно, но так ничего особенного.

– Вот! А мне было больно! А он гад!

– Что гад? Ты ему сказала, что тебе больно?

– Сказала.

– А он?

– Потерпи, я быстро.

– Вот гад! – поразилась Илька и села на свою кровать. –

Говори адрес, прибью поддонка.

– Иль, успокойся. Во-первых, я его сама прибью при первой же встрече, во-вторых, адреса не знаю. Мы же на его бартарте прилетели, он за рулем был, а я шампанского выпила.

– А обратно как добралась?

– Дворецкий к «Звездному паучку» привез, я на своем битере сюда добралась.

– Зайка, ты не расстраивайся так, ну кто ж знал, что у тебя так будет? Видишь, у всех по-разному бывает. А потом тебе понравится, вот увидишь. – Вещала мне эта оптимистка.

Прошипела фонопочта, прерывая рассуждения подруги. Илька встала, взяла голубоватый цилиндр, достала оттуда пластиковые карточки и прочитала:

– Ильтэатин Сантау направляется на время летней практики на корабль Национальных сил «Висконсин», в качестве помощника капитана. Опа! А у тебя что пришло?

Свою почту, мы могли читать только сами, срабатывал код

ДНК и отпечатки пальцев.

– Зайлин Дексир направляется на время летней практики на корабль Национальных сил «Висконсин», в качестве помощника капитана. – Прочитала я вслух.

– Ну, папочка! Ну, я ему устрою! – вознегодовала Илька.

– А что тебе не нравится? Два месяца при капитане будем.

Посмотрим, обучимся.

– Ты хоть знаешь кто на «Висконсине» капитан?

– Да мне как-то без разницы, – пожалала плечами.

– Ей без разницы! – подняла глаза до потолка Илька. –

Там командир, ... Внимание! Радомир Эрикан! По прозвищу «Коллекционер»! – просветила меня подруга.

– Он что марки собирает?

– Марки! Тундра ты, Зайка. Он женщин собирает. Каждый день должна быть новая.

– А такие еще бывают? – удивилась я.

– Как видишь. Тут папочка мой постарался. Эрикан этот настоящий аристократ, вот мой папочка решил пристроить меня к этому коллекционеру, чтобы охмурила его.

– Ой, ё! – посочувствовала подруге. – Что делать будем?

– А ничего уже не сделаешь, – развела руками Илька, – все подписи и оттиски стоят. Отчаливаем сегодня, – тыкала мне пальцем в пластик Илька, – видишь, дата стоит? Вот точно папочка постарался, с датой подсуетился, чтобы я поспорить с ним не могла. Вставай, собирайся, через полчаса вылет.

Лихорадочно запихивала вещи в сумку, не особо разби-

рая, что сую. Илька вообще методично опустошала полки без разбора, сваливая все в одну сумку, потом в другую. Бодрым шагом протопали на выход к моему битеру. Илька принципиально себе не покупала битер, пользовалась такси. Но сейчас вызывать такси себе дороже, опоздания на военных кораблях, мягко говоря, не приветствуются, ни какие отговорки не помогут объяснить, что мы только что получили направление.

Битер рванул с места в карьер, направляясь в порт, где должен был быть «Висконсин». Влетели на парковку, пронеслись по коридору приемника порта и влетели в приемник самого корабля. Сразу была заметна разница, коридор был чист, все лампочки освещали путь.

Когда зашли, дверь за нами прошипела закрываясь. На встречу вышел дежурный матрос.

– Кадет Ильтэатин Сантау, кадет Зайлин Дексир прибыли для прохождения практики, – отрапортовали мы дежурному.

– Положите ваши ладони для сканирования на экран, – попросил нас голос корабля.

Перед каждой из нас возник голубоватый мерцающий экран, размером с ладонь. Мы с Илькой поднесли кисти рук и прислонили, сканирование завершилось небольшим уколom в палец, для взятия образца ДНК.

– Ваши каюты 1032 и 1033, – сообщил нам дежурный матрос, сверившись с данными у себя на мониторе, – в них же вас будет ожидать ваша форма. – Помолчал, а потом добавил

с легкой улыбкой, – Добро пожаловать на борт, кадеты.

Стало приятно от этих его слов. Илька грациозно ему поклонилась, чуть ли не сделав реверанс. Она это умеет, проходила обучение светским манерам, даже меня пыталась заставить присесть. Я же сделала проще, протянула руку для пожатия матросу:

– Зайка, друзья меня так зовут.

– Триан, – ответил мне на пожатие матрос.

– Иль, – протянула свои изящные пальчики подруга.

– Кадеты, вам в перемещатель, код 5620, – это голос ко-рабля.

Когда вышли из перемещателя, оказалось, что, не смотря на номера, наши каюты не были рядом. Я заглянула в каюту к Ильке и потопала искать свою, она оказалась за поворотом, исходя из нумерации. Не успела повернуть за угол, как услышала знакомый голос гада и еще два мужских, невольно задержала шаг, не хотелось встречаться с ним сегодня, вот совсем не хотелось. Значит, этот гад здесь служит, неприятная новость.

– Рад, какая у тебя сегодня была? – спросил незнакомый голос.

– Так, неумеха одна, – равнодушно произнес гад.

– Где ж ты такую подцепил? – спросил второй незнакомый голос.

– Най пригласил на свидание с девчонкой, просил оценить ее с профессиональной точки зрения, а вот та пришла с по-

другой, – взрыв хохота сотряс коридор и трое мужчин вышли точно к моему носу.

– Разрешите пройти, – зло произнесла я и протиснулась между ними.

– Новенькая? – поинтересовался один из мужчин.

– По-видимому, – ответил второй незнакомый. Гад молчал, это он правильно сделал, потому что в сумке у меня не только тряпки были, но и ботинки с сапогами. Спокойно подошла к двери, приложила руку к сенсору и дверь с шипением открылась. Я нырнула внутрь, дождалась, когда дверь прошипит, закрываясь, и только потом дала волю слезам.

Немного успокоившись, стала разбирать сумку. Форму корабля нам выдали сразу по размеру, наши данные есть в Академии, так что основная часть вещей не понадобится. Разложила все, что с собой принесла, зашла в душевую, умыла лицо, вытерлась и пошла в каюту Ильки.

Илька самозабвенно примеряла новую форму, которая ей очень шла, разглядывала новые уставные ботинки на толстой подошве, и кокетливо мерила пилотку. Глянув на мою пасмурную мордашку, Илька подбежала ко мне.

– Зайка, что случилось?

– Рад здесь служит, столкнулись в коридоре, пока к себе шла, – сообщила ей новость.

– Вот черные дыры! А ты что?

– Ничего, мимо прошла, – пожалала плечами.

– Правильно! А он что, ничего не сказал?

– Он своим друзьям рассказывал о сегодняшней ночи. Сама понимаешь о ком.

– Черные дыры! – обалдела Илька.

– Кадеты Ильтэатин Сантау и Зайлин Дексир, приглашаются на мостик для представления капитану, – раздался над нами голос корабля.

– Черные дыры, – снова заругалась Илька, – ты же не переделась. Беги в каюту и быстро одевай форму!

Я метнулась к себе, быстро разделась, надела положенную форму и вылетела к Ильке в коридор.

– ЭЭЭ, – протянула Илька, – а как нам на мостик попасть?

– Перемещатель, код 1324, – голос корабля.

Ага, мы метнулись к кабинке, набрали код и вышли на капитанском мостике.

Это была огромная комната в несколько этажей. Вдоль них шли ярусами балконы, поэтому можно было видеть работу всех и каждого, с одной стороны стена была стеклянной, и можно было наблюдать за космосом, не прибегая к локаторам. Обилие приборов и людей, обслуживающих их, говорило о размерах корабля и сложности его электронной начинки. Нас встретил старший помощник Рингс, который проводил к капитану.

Капитан сидел в высоком кресле к нам спиной, перед ним был большой стол с локатором, перед глазами открывался вид на космос через стекло.

– Кадеты Сантау и Дексир, господин капитан, – предста-

вил нас старпом.

Кресло капитана развернулось к нам, и я увидела в нем Рада, этого гада. Кажется, я побелела, потому что Илька схватила меня за руку. Лицо Рада не изменилось ни на сколечко.

– Добро пожаловать на борт, кадеты. – Произнесенные другим человеком, эти слова меня бы обрадовали, сейчас же хотелось лишь заехать ему чем-то тяжелым между глаз.

– Кадет Сантау, знаком с Вашим батюшкой. Душевный человек. – Спокойным тоном произнес капитан.

– Благодарю Вас, капитан, – в голосе Ильки послышался металл.

– Вылет сегодня в шестнадцать. Вы должны будете быть на мостике за полчаса до этого. Мои распоряжения выполняются немедленно и беспрекословно. Не мне вас учить субординации, за малейшее нарушение отправляетесь в Академию с замечанием о причинах отчисления с практики. Вопросы?

Мы с Илькой дружно молчали. Примерно такие слова мы слышали на прошлой практике от капитана Вайриса, но почему-то сейчас они прозвучали как оскорбление.

– Вопросов нет. У меня есть один вопрос к кадету Дексир. – Я вскинула голову и посмотрела с ненавистью ему в глаза. – Вы слышали наш разговор в коридоре сегодня?

– Да, – процедила сквозь зубы я.

– Свободны, можете идти, – пренебрежительным жестом руки нас отпустили, кресло отвернулось от нас.

Старпом Рингс подошел к нам.

– Кадеты, я покажу вам корабль, разумеется, не весь, но самые основные сектора, – стал говорить нам старпом, ведя по коридору.

Он показал нам столовую, лазарет, спортзал, библиотеку, ангары для битеров. Кстати, там я увидела знакомый батарт.

– Остальное узнаете по мере необходимости. Чтобы вызвать корабль достаточно сказать: «Вискон».

– Слушаю, старший помощник Рингс, – тут же отозвался голос корабля.

– Вис, это я новеньким объяснял, как к тебе обращаться.

– Я так же показал, как работает Ваша команда, – старпом улыбнулся.

Старпом был мужчина среднего возраста, до пенсии ему еще далеко. Но видимо семья имелась, потому что кольцо на правой руке носил, так же, как мои родители.

Мы поблагодарили старпома и направились к своим каютам без перемещателя. Интересно было пройтись по кораблю и сунуть свой нос в любую дверь. Вскоре это надоело, тем более что интерьер не отличался разнообразием, а вот аппетит проснулся.

– Зайка, а где тут столовая? Ты помнишь? – обратилась голодная Илька, к такой же голодной мне.

– Не-а, – мотнула головой.

– Вискон, – тут же позвали мы.

– Слушаю вас помощники капитана, – тут же отозвался

голос корабля.

– Как нам пройти в столовую?

– Перемещатель, код 1320.

Мы зашли в кабинку, нажали код, и оказались в ярко освещенном пространстве столовой. Запахи здесь витали аппетитные. Мы с Илькой взяли поднос, пристроились в очередь офицеров. Нас осматривали со всех сторон, мы ловили мужские взгляды на себе, перешептывания были повсюду. В офицерской очереди было много женщин, они тоже заинтересовано на нас поглядывали.

– Я же тебе говорила, – зашептала мне Илька.

– О чем?

– Капитан Эрикан коллекционер. Сейчас все присутствующие делают ставки, сколько мы с тобой продержимся.

– Вот еще, не придумывай, – возмутилась я, то ли на предположение подруги, то ли на сами ставки. Мне как то было все равно, весь сегодняшний день я себя чувствовала неважно. Сначала голова после шампанского болела, потом живот стал ныть, чувство дискомфорта не отпускало.

Мы с Илькой взяли подносы, присели за столы, пахло аппетитно, я взяла пару кусочков мяса на вилку, запихнула их в рот, стала жевать. Илька резво расправилась с первым блюдом и придвинула себе второе. В это время зашел в столовую капитан Эрикан. Вот черные дыры! Он что еще и в столовой будет вместе с нами? Как оказалось, мы сели недалеко от того столика, который обычно занимал капитан. Илька

чертыхнулась на нашу везучесть.

– Помощник капитана Дексир, проследуйте в лазарет, Вам необходима медицинская помощь, – раздался голос корабля над всей столовой. Я вздрогнула от неожиданности.

– Зайка, что с тобой? – встревожилась Илька. Почти все присутствующие с интересом уставились на меня, в том числе капитан. Вот черные дыры!

– Не знаю с чего он взял, что мне нужна помощь, – прошипела я Ильке.

– Помощник капитана Дексир, проследуйте в лазарет на консультацию, Вам нужна помощь.

– Зайка, я с тобой, – подскочила тут же Илька, поволокла меня за руку из столовой.

– Отцепись ты от меня, я сама могу идти, – пыталась вырваться из рук подруги.

– Помощник капитана Дексир, код перемещателя 4523, Вас ожидают, сообщил голос корабля в коридоре.

Заскочили в кабину перемещателя, нажали код. При входе в лазарет, встретила нас средних лет женщина, одетая в белый халат поверх формы.

– Помощник капитана Дексир? – решила уточнить она, наблюдая двух девушек перед собой.

– Это я, – представилась, сделав шаг вперед.

– Пройдемте в мой кабинет, – повела нас по коридору. На табличке было написано: «Гинеколог – доктор Норт». Ой, мама.

Войти в кабинет разрешила только мне, заставила раздеться и залезть на кресло. Смотрела, прощупала.

– Давно у Вас был половой акт?

– Сегодня ночью, – скрипнула зубами.

– Вы в курсе, что у Вас не останавливающееся кровотечение после этого? Вискон всех диагностирует, он подал мне Ваши данные.

– Я думала само пройдет.

– В первый раз всякое случается. В Вашем случае нужно принять таблетки, чтобы остановить кровотечение. Оно не сильное, но запускать нельзя. – Сообщила мне доктор, выдала таблетки, рассказала, как принимать и занесла данные осмотра на сенсорный экран.

– Что, так серьезно? – испугалась я.

– У Вас редко встречающийся случай, примите таблетки, все пройдет. Два раза в день, послезавтра покажитесь мне. Я думаю, что после первого же приема все восстановится, но принимайте их до визита ко мне.

– Спасибо, – потеряно произнесла я.

– И мой Вам совет, как женщины, смените партнера. Его грубое вмешательство Вас травмировало, да тут не стандартный случай, но при чутком отношении можно было свести риск кровотечения к минимуму.

– Зайка, как ты? Что она сказала? – подскочила ко мне Илька.

– Иль, давай не здесь, – показала жест рукой вокруг. Иль-

ка оглянулась, действительно народ сновал повсюду, приглядываясь к нам новеньким.

Нырнули в кабину перемещателя, нажали код, вышли в своем коридоре. В моей комнате Илька накинулась с распросами.

– Ну, рассказывай. Я уже с ума схожу от беспокойства! – воскликнула подруга, падая на мою кровать.

– Сейчас, таблетку запью водой. – Притормозила ее, выпивая воду из стакана.

– Ну! – подстегнула меня Илька.

– Говорит партнера сменить надо, – криво усмехнулась я.

– И все? Ее только это интересовало? А таблетка тогда от чего? От партнера, чтобы не заглядывался?

– Иль, успокойся. Доктор сказала, что было грубое вмешательство, и выписала таблетки, чтобы прекратить кровотечение. – Решила выдать ей всю информацию залпом, хоть на какое-то время замолчит, переваривая. Подействовало, наступила тишина на время.

– Зайка, а ты чего молчала? Почему мне не сказала?

– Думала, само пройдет, – пожала плечами. – Не переживай ты так. Доктор таблетки прописала, сказала, после первой же все прекратится. Просто надо было в первый раз быть аккуратнее.

– Ну, я этому гаду! – Илька мстительно сжала свои кулачки, с изящным фиолетовым маникюром.

– Иля, а давай вместе этому гаду? – сладко пропела я, чув-

ствуя как тянущая боль внизу живота отпускает.

– Месть, смерть и преисподняя! – процитировала Илька наш любимый мультик из бабушкиных запасов.

– Заметано партнер! Я в ванну! – сообщила ей.

Душ великая сила! Смывается усталость не только с тела, но и с души. Вышла из ванны совсем другим человеком, слово «месть» при этом было не последним сладким словом.

Илька достала из моей сумки бабушкины пирожки и лопала их, держа в каждой по одному. Аромат сдобы благоухал на всю каюту.

– Бабушка у тебя чудо! – сообщила мне подруга, совершенно не заботясь о калориях. Ну, если бы она съела их столько сколько я вчера, может быть, одумалась, а так, только и успевала свежие пирожки выхватывать из сумки. – Тебе оставить? – прошамкала заботливая подруга.

– Ага, надо перекусить, я же без обеда осталась, – присаживаясь к пирожкам, иначе от них ничего не останется в скором времени.

– Помощники капитана Сантау и Дексир, вам пора на капитанский мостик, – сообщил голос корабля.

Мы со вздохом оторвались от пирожков, направились к кабине перемещателя, набрали код и вышли на капитанском мостике. Народ вокруг суетился, мы с Илькой твердой походкой, уверенных в себе женщин, направились в сторону капитанского кресла. Оно было настолько огромное, что было непонятно, есть там кто или нет. Рядом с креслом стоял

старпом Рингс, увидев нас, приветливо кивнул. Отошел от стола к нам на встречу.

– Помощники, – обратился он к нам, – вот ваши рабочие места. – Показал рукой на два небольших удобных кресла, расположенные в стороне от капитанского. Мы присели, примеряясь, оглядели сенсорную панель. Что ж, многое нам известно и понятно, учеба и практика на других кораблях приносила свои плоды, с остальным разберемся. Мы понятно переглянулись с Илькой, нравится нам наша работа. Сенсорные экраны были так удобно расположены, что не мешали обзору космоса. Может быть, кому-то надоедает видеть одни и те же созвездия, но мы с Илькой часто мотались по галактикам, а потому видели разный космос.

– Помощник Дексир, – раздался неприятный голос за спиной, – и часто у Вас проблемы со здоровьем?

Ах, ты ж, блинский блин! Вот гад! Поймала взгляд Ильки, в них светилось сладкое предвкушение мести.

– Все бывает в первый раз, – ответила, повернувшись, и уставившись прямо в глаза капитану. Как оказалось, он только что подошел на мостик, на нас с интересом стали поглядывать окружающие.

– Действительно, – безучастно произнес капитан. – Готовность 30 минут. – Дал команду.

Вот тут мы поняли, что суета, которую мы наблюдали до этого, была тишиной. Весь огромный муравейник на капитанском мостике зашевелился. Непривычному взгляду мог-

ло показаться, что здесь все лишь суетливо бегают, но нам, уже проходившим практику на других кораблях, была заметна отточенная дисциплина. Каждый был занят своим делом, даже никто не сталкивался на узких балкончиках вдоль сенсорных пультов. Все работали как единый, хорошо отлаженный механизм.

Для нас наша задача была ясна, мы отслеживали координаты корабля, курс, а так же окружающую нас обстановку. Все, разумеется, дублировалось на экране командира, но обычно сам капитан не отслеживал подробности, только во время экстренных ситуаций обращался к экрану. Так что выводить корабль из порта будем мы с Илькой. Раньше мы этим тоже занимались, но «Висконсин» был раза в четыре больше самого большого корабля, который нам доверяли.

Мы с Илькой проверяли системы, делали запросы из машинных отделений, получали ответы, сравнивали по стандартным таблицам. Все было привычно.

– Готовность 15 минут, – раздался голос корабля.

Все приняли к сведению, теперь остались последние минуты и отчаливаем в родной космос.

– Готовность 5 минут, – голос корабля.

– Томас, ты вещи прикрутил болтами? – раздался веселый голос капитана.

– Нет, господин капитан. А надо?

– Сейчас узнаем. Все будет зависеть от новых помощников. – Веселился дальше капитан.

Мы с Илькой не реагировали, шутка старая, как сам космос. Оставались считанные секунды до вылета. Сосредоточенность не мешала отслеживать перемещения у нас за спиной.

– Готовность 30 секунд, – сообщил голос корабля и начался обратный отсчет.

Ну, все пора. Наши пальчики привычно забегали по сенсорной панели. Трехмерное изображение пространства порта показывало путь выхода. Маячки были хорошо видны как через стекло, так и голограмме.

С Илькой мы автоматически распределись по рулям, как сидели, она за левым рулем, я за правым, и стали управлять. Так проще визуально и маневрировать легче. Сразу же под рули подчинились машинные отделения. Двигатели были запущены, подача топлива шла нормально.

– Старт, – спокойно прозвучал голос корабля в конце обратного отсчета.

Мы одновременно прикоснулись пальчиками к кнопкам старта и «Висконсин» легко тронулся. Никто даже не заметил движения, но мы знали с Илькой свое дело. Прибавляя ходу, действуя рулями и подачей тяги в двигатели, мы выводили корабль из порта.

– Капитан Эрикан, счастливого полета! Красивый старт, – раздалось над нами.

– Счастливо оставаться, капитан Лиднер, – отозвался капитан.

– Зайка, это был Най, – прошептала Илька одними губами.

– Разговоры на мостике, – окрикнул нас капитан.

«Висконсин» легко лавируя между маяками, вышел в космос.

– Господин капитан, курс. – Задала вопрос Илька.

– Созвездие Зампад, – отозвался капитан, а у меня сердце подпрыгнуло от радости.

Невольно стала улыбаться в предвкушении встречи с родителями. Илька понимающе улыбнулась в ответ и пожала мне руку, перехватив над экраном. Мне стало так радостно от предстоящей встречи, я так давно не встречалась с ними. Больше года родители не брали отпуск.

Илька внесла данные конечного пути, корабль вывели в свободное пространство и запустили перемещение в субпространстве. Двигатели взревели для скачка, нас вжало в спинки кресел, пролетели сквозь белесое кольцо, образующееся перед переходом в субпространство, и звезды пропали. Мы оказались в сером мареве. Дальше корабль идет по заданным координатам. Только перед точкой вылета потребуется еще раз проконтролировать выход.

– Хорошая работа, помощники Сантау и Дексир, – безразлично произнес капитан. Поднялся из кресла и ушел с мостика. Как оказалось, я вся была напряжена, потому что как только он вышел, тут же пришло расслабление.

– Молодцы, девочки, – с улыбкой произнес старпом, положив руки на спинки наших кресел. – Действительно хоро-

шая работа. Где проходили практику до нас?

– У капитана Вайриса, – отозвалась Илька.

– Опытный капитан, – кивнул Ринглс. – Вот ваше расписание по вахтам, – протянул нам пластик с графиком. Оставайтесь здесь до ужина, после заступаю я в ночь, утром по расписанию.

Мы кивнули как сиамские близнецы, уткнувшись в пластик.

– Девочки, – начал старпом тише, подходя к нам поближе, – вы на капитана нашего не сердчайте. Он хороший человек и капитан от бога, но он своеобразно относится к женскому полу.

– Ага, знаем, коллекционер, – проявила осведомленность Илька.

– Скорее женоненавистник. Если вы себя проявите как хорошие профессионалы, он перестанет к вам цепляться. Хорошей службы на нашем борту. – Улыбнулся нам на прощание старпом.

– Так, Зайка, с чего начнем? – довольно потирая руки, поинтересовалась подруга.

– Начнем мы с ужина. Нам нужны компаньоны. Я буду не я, если у нашего экипажа нет желания разыграть любимое начальство. – Подмигнула подруге.

На ужин мы с Илькой приоделись, обули классные ботинки на умопомрачительной подошве, форма корабля нам обогим шла. Завили в аэрофене локоны, уложили их кокетливым

каскадом, я у бабушки в фонокнижках по старым журналам подсмотрела, пилотку сдвинули лихо так на бочок. Реснички нарастили, губки накрасили, Илька мне еще румянец нарисовала, раскритиковав мой бледный вид. И походкой от бедра вплыли в столовую.

Если сказать что на нас смотрели все, это значит, ничего не сказать. Там, где мы проходили и строили глазки, наступала немая сцена. Краем глаза я увидела, как капитан Эрикан замер с поднесенной ложкой ко рту. Мы же, грациозно прошествовав мимо, подошли с подносами к раздаче. Очередь нам сразу освободили, наступая друг другу на ноги, и тихо матерясь друг на друга. А что? Фигурки у нас ладные, спортивные, не будем упоминать о пирожках, съеденных после обеда. Узкие форменные брюки только подчеркивали наши филейные части и стройные ножки в высоких ботинках.

– Ах, извините, – захлопала наращенными ресничками Илька на молодого лейтенанта, как будто нечаянно споткнувшись и ткнувшись в него своей выпяченной грудью.

– Ничего, ничего, – осоловело, проговорил молодой парень, покрываясь румянцем.

– Там гвоздик был в полу, – скромно потупила глазки Илька. – А я Иль, – протянула она руку для знакомства.

– Сид, – пожал ей руку парень. Приятной внешности, высокий, такие женщинам нравятся. Илька правильный выбор сделала.

– Сид, а можно мы к Вам за столик присядем? А то мы

здесь никого не знаем, – и опять взмах ресницами, которыми можно вместо вентилятора работать.

– Да, конечно, – тут же согласился Сид.

– Сид, а где у вас тут тренировки проходят? А то, знаете ли, нужно лишние килограммы сбросить, – проводя рукой по своей груди, животу и попе, произнесла Илька уже за столом. Парни за соседними столами проводили взглядом ее жест.

– У нас есть тренажерный зал, – сообщил нам Сид уже известную новость.

– Что Вы говорите! – воскликнула Илька. – Хотелось бы узнать, где он. Вы могли бы проводить? – произнесла она, обводя взглядом парней вокруг. Те согласно закивали, не смотря на то, что вопрос вроде как был к Сиду.

– Помощник Сантау, – раздался рядом с нами голос командира, – что Вы себе позволяете?

– А что случилось, господин капитан? – невинно взмахнула ресничками Илька.

– Вы себя ведете как ... как ...

– Договаривайте, господин капитан, не стесняйтесь, – еще один взмах ресницами.

– Вы себя ведете как б...ь! – гневно выдохнул капитан.

Вокруг стало тихо.

– Если про красивую девушку перестают говорить что она б...ь, то значит, она теряет популярность, а если про капитана корабля подчиненные в разговоре между собой, хотя

бы иногда, не называют мудаком, значит, его пора снимать с должности. – Произнесла Илька хорошо поставленным командирским голосом на всю притихшую столовую. Взрыв смеха разорвал воздух. Капитан Эрикан побагровел, развернулся резко на каблуках и вышел из столовой.

Когда смех в столовой немного утих, Илька поднялась со стула.

– Эти маленькие гадости, которые делают жизнь любого командира невыносимой, но безумно интересной, мы – офицеры штаба должны постоянно претворять в жизнь, – произнесла Илька опять на всю столовую.

Новый взрыв смеха снова взорвал помещение.

– Сегодня наш первый день на корабле. – Сообщила всем Илька, – приглашаем на вечеринку вечером в тренажерный зал. Форма одежды спортивная!

Илька взяла меня под руку и вывела из столовой.

– Илька, нас выгонят с корабля, ты что творишь? – возмутилась я.

– Ой, ладно, – беззаботно махнула она ручкой, – что страшного в тренировке? А то, что там будут музыка и танцы, так само собой получилось. Не дрейфь, подруга, – подмигнула Илька.

Вечером направились в тренировочный зал. Парни, все кто желал участвовать в вечеринке, уже были на месте. Илька обвела их взглядом и покачала головой.

– А где девушки? Ну-ка, быстро привели к нам девушек

личного состава. – Велела Илька, командирский тон вынес несколько парней из зала. Да, нас учили быть командирами, быть лидерами, подчинять себе личный состав. И пусть сейчас у нас лишь практика, но мы здесь все равно начальство.

– Музыка! – потребовала Илька и сняла с себя кофту, под которой осталась лишь спортивная маечка, четко облегающая ее полную грудь. Музыка взорвала зал.

Илька схватила первого же парня и стала выписывать ногами пируэты рядом с ним. Парень оказался не промах, отлично танцевал. У них здорово получалось, поддержки, прокрутки, взмахи ногами. Я схватила рядом стоящего парня и тоже встала в ряд с танцующими. У нас Илькой были отработаны несколько движений, которые у нас хорошо получались синхронно. Парни нам помогали, поддерживали. Получалось здорово и весело.

В зал ввалились еще ребята, приведшие девушек. Оказалось, их здесь достаточно много.

– Давай к нам! – весело прокричала Илька, подпрыгивая в руках своего партнера.

– Вискон, – позвала я.

– Слушаю, помощник Дексир, – отозвался голос корабля, не перебивая музыку.

– Здесь есть напитки прохладительные? Давай сюда! – распорядилась я.

Через несколько минут андроиды ввезли столики, на которых были выставлены бутылки с минералкой, соками и ку-

ча стаканов.

– Спасибо, Вискон! – прокричала я, стараясь перекрыть музыку, совершенно забывая, что кораблю этот шум без разницы.

Молодежь втянулась в танцы. Дружный девчачий визг и смех раздавался над танцующими.

– Что здесь происходит? – прогремел голос капитана Эрикана от входной двери.

– Тренировка! – задорно ответила ему Илька, по-прежнему танцую вокруг замершего напарника.

– Вы танцуете! – заорал капитан.

– Ага! Точно! – проорала ему в ответ Илька.

Я нахально подошла к капитану, схватила его за руку и потащила в круг танцев.

– Капитан Эрикан, ловите! – проорала ему, и сделала сальто к нему в руки. Нисколько не заботясь о том, поймает меня или нет. Сальто было давно отработано, даже если напарник не успевал подставить руки, я спокойно приземлялась. Однако реакция у капитана оказалась хорошая, он меня поймал. Я взмахнула ногой и перекинула свою ногу через его шею, извернулась и оказалась висящей вниз головой, лицом к его животу, ему ничего не оставалось, как держать меня за талию, прижимая к себе. Я закинула ноги себе за спину, сделал прогиб назад, капитан отпустил мою талию под давлением. Я спокойно встала на ноги и выпрямилась. Все отработанными, выверенными движениями. Повернулась к

нему лицом.

– Вот такая тренировка! – пояснила капитану, улыбаясь. – Продолжим?

Капитан Эрикан развернулся на каблуках и быстрым шагом вышел из зала.

– Йохоу! – заорала Илька, взлетая над парнем в сальто, приземлилась на пол и выпрямилась.

Народ начал делать пируэты с усиленным старанием под гремящую музыку.

Уже поздно ночью, с трудом переставляя ноги по каюте, скинула любимые мною ботинки. Босиком ходить я тоже обожала, а пол здесь хотя и металлический, но теплый.

Набрала на виере два сообщения. Один отправила бабушке о том, что у меня практика на «Висконсине», второе родителям на мамин виер, что скоро буду у них в гостях. Рассуждала так, даже если гад Эрикан не разрешит встретиться с родителями, папа с мамой как начальники погранкруга все равно прибудут на корабль. Так что спать ушла в хорошем настроении.

А вот утро началось опять не вовремя, именно с утра. Вот почему бы ему не начаться в обед? Или к вечеру? Где справедливость на этом корабле?

Поминутно поминая черные дыры и все пути к ним, поплелась в душ. Нет, спиртного мы не пили, но напрыгались до дурноты. Нам-то ничего, а вот ужин стал возмущаться, причем у многих. После прощальных слов у зеленолицых со-

товарищей, решили расходиться, а было это уже под утро. Так что утро, правда, придумали садисты.

– Зайка, – раздался голос корабля, – Вам необходимо прибыть в кабинет доктора Норта.

– Что так рано? – простонала я под душем.

– Вам назначено на время.

– Иду.

Вчера, во время вечеринки, я попросила Вискона звать меня Зайка. Достал тогда со своим официальным обращением: «Помощник Дексир». Илька тут же включилась со своей просьбой об этом же.

С трудом передвигая ноги с перетруженными мышцами по лазарету, мечтала об одной единственной таблеточке, пусть даже не разрешенной, но чтобы сразу же все болеть перестало.

Впереди меня маячила широкая спина какого-то мужика, который вышел из другой кабины перемещателя. Глядя в его спину, шла к знакомой двери с надписью: «Гинеколог». Какое же было мое изумление, когда увидела, что этот здоровенный мужик входит в эту дверь! Я распахнула сонные глаза и узнала капитана Эрикана. Вот черные дыры, чего ему тут надо?

Когда дверь с шипением стала закрываться, я просунула руку в щель, и дверь замерла, не закрывшись. Удобно засунув ухо в щелку, стала слушать.

– Марта, что с Дексир?

– Доброе утро Рад. – Спокойно ответила доктор Норт.

– Доброе. Она мой помощник. Я должен знать, чем она болеет, и отправить обратно в Академию. Мне не нужны большие барышни на борту.

– Могу тебя заверить, что она в порядке и может продолжать службу.

– Она что беременная? Или вен. заболевания?

– Ни то, ни другое.

– Марта! – рыкнул капитан. – Я должен знать!

– Уверяю тебя, с ней все будет в порядке. Она может продолжать службу.

– Марта, когда Вискон отправил ее в лазарет, я посмотрел записи. Он ее диагностировал и направил к тебе. Мне сообщить отказался. Жду ответа от тебя.

– Рад, успокойся, с девочкой все будет в порядке.

– Я должен знать. – Снова рыкнул капитан. Вот упертый гад! Доктор, держись!

– Я так понимаю, что ты не успокоишься и начнешь ее лично допрашивать?

– Разумеется! – отрезал Эрикан.

– Рад, это личное. Девочку не удачно лишили девственности, Вискон диагностировал у нее кровотечение и направил ко мне. Сейчас я назначила ей лечение, пару дней и она будет в порядке. Надеюсь, это произошло с ней не под принуждением. Она хорошая девочка.

– Она ничего не сказала, – потрясенно произнес капитан.

– Так этот садист был ты?! Рад, когда же ты успокоишься?! – возмутилась доктор Норт. – У девочки была анатомическая особенность, с ней нужно было бережно, тогда не было бы последствий, или они были бы минимальными.

– Марта, я не знал! – оправдываясь, произнес он потрясенно.

– Рад, идиот, когда это закончится? Ты опять с этим своим «не могу остановиться»? На этот раз это последняя капля! Я сообщаю маме! – гневно сообщила доктор.

– Марта, я не знал! Она ничего не сказала. И поехала со мной, зная меня лишь два часа.

– Ой, Рад, а то я не знаю тебя! Применил все свое обаяние, цветы, музыка, шампанское.

– Книги. – Тихо проговорил капитан.

– Что?

– Ей понравились мои книги.

– О, еще такая же чокнутая, как и ты! Значит так, братец, извиняешься перед девочкой, хоть на коленях ползай, можешь ей всю свою коллекцию книг вручить, но чтобы она не захотела на тебя в суд подавать за причинение вреда. Иначе я все рассказываю маме! – Выдвинула ультиматум доктор Норт.

Я тихонько отошла от дверей, потом спокойным шагом подошла к ним обратно и они с шипением открылись.

– Доброе утро, господин капитан, доктор, – вежливо поздоровалась я.

– Доброе, – буркнул Эрикан и вышел из кабинета.

– Доброе утро, помощник Дексир, – кивнула доктор.

– Зовите меня Зайка, – попросила я, – меня все так знакомые зовут.

– Как самочувствие? – кивнув, спросила доктор.

– Нормально, Ваши таблетки помогли сразу.

– Хорошо. Видела вашу вечеринку по виеру. Зажигали вы по полной. – Улыбнулась доктор.

– Не выспались только, – пожалала плечами.

– Месяц рекомендую воздержаться от близости с женщиной, – дала рекомендацию доктор после осмотра.

– Не буду, – угрюмо сообщила ей, обувая ботинки. Не такие красивые, как на мне вчера были, но тоже не плохие.

– Дело молодое, все обойдется. Ты главное не переживай. Женщины сексом и после рождения детей занимаются. А партнера настоятельно рекомендую сменить.

– Угу, – промычала я, раздумывая над информацией. Действительно, что я из всего трагедию делаю? Нет, ну я в шоке конечно, от того как этот гад себя повел, так все ведь зажило и не болит теперь.

Распроставшись, отправилась в столовую, сейчас на мостике была Илькина смена. В столовой меня встретил довольный гомон голосов обоих полов. Только командир Эрикан сидел чернее тучи. Видимо боится расставаться с книгами. Так он мне с книгами не нать, и без книг не нать, вспомнила мультик, похихикала. Чудо у меня бабушка.

Присела к парням за столик с завтраком, все не выспавшиеся, но довольные. Шутки так и летали от стола к столу, вспоминали, как вчера веселились. Я сидела спиной к Эрикану, так что настроение мне ничего не портило. Резкий скрип отодвигаемого стула возвестил о бешенстве капитана корабля. Через пару минут по кораблю донесся его голос:

– Запрещаются танцы в тренировочном зале.

Тишина, наступившая в столовой, испугала.

– Честное слово, мне иногда стыдно становится, когда я слышу речи некоторых командиров кораблей, дорвавшихся до «пипки» микрофона. У них, что ни слово, то гнусная матерщина. Ну, прям, как дети малые.– Сообщила в этой звенящей тишине.

Столовая затряслась под дружным взрывом смеха. Ну да, я с детства общаюсь в среде моряков, так что флотский юмор и менталитет хорошо знаком. Из кухни выскочили повара с вопросами, что случилось. Им передали мои слова, и шутка полетела дальше по кораблю.

Забегала на мостик к Ильке, та приветственно помахала рукой еще издалека. Привычно подсев на свое место, поглядела на сенсорный экран, спросила как у нее дела.

– Слышала твою фразочку в столовой, – хихикнула Илька. – Мне Вискон показал. Вечером значит, не соберемся, жаль. Когда у нас нет вечерней вахты? Может у меня в каюте?

– Где ты столько народу там разместишь? Там места на

двух человек всего, – потрясенно произнесла я.

– Ой, ладно, в битев десять человек залазили и ничего. Все живые остались.

– Ну, это да. Тогда здорово было. – Засмеялась воспоминаниям. Дело в том, что битев всего двухместный. Еще есть место за спинками для небольшого багажа. Семейные и те побольше. Но, в мой тогда, как оказалось, действительно все десять человек поместилось. Все потому что мне не хотелось лететь за ними во второй раз. Одним словом, не понятно как влезли, как поместились, и как долетели.

– Помощник Дексир, – раздалось у меня за спиной. Я скривила мордочку от звука его голоса. Гад явился.

– Слушаю, господин капитан, – нацепив дежурную зубастую улыбку, повернулась к гаду.

– У Вас сейчас нет вахты по расписанию. Пройдите в мою каюту. – Ровным голосом сообщили мне.

Илька дернулась ко мне, но я успокоила ее жестом. Встала и поплелась за своим капитаном. Мы вошли в кабину, капитан набрал код, вышли мы в его комнате.

Уже зная, о чем пойдет разговор, спокойно уселась в кресло. Уставилась на него ожидающим взглядом, что его сильно нервировало.

– Зайка, нам надо поговорить, – начал он, глядя в стекло иллюминатора.

Я пожалала плечами, ему надо пусть говорит, помогать не собираюсь. Он дергано стал ходить по своей большой каю-

те. Таких как моя, здесь бы поместилось пять, или четыре. Я увлеченно подсчитывала пространство, совершенно не забываясь о мужике, что метался между мебелью. Сел в кресло.

– Нам надо поговорить, – снова задумчиво произнес он.

Сбил с подсчетов, блин. Стала оглядываться по сторонам. Опять большая кровать, два кресла. Большой стол со стеклянной поверхностью. Видимо у него какой-то пунтик на все большое. А вот на стене увидела раритетные книги, не смогла отвести взгляд от полки. Капитан сидел рядом, молчал, совершенно не отвлекал, а я не могла отвести взгляд от книг, они манили меня. Не выдержала, встала, подошла к полке с книгами. Стала перечитывать названия книг, многие я читала в фонокнигах, а здесь настоящие живые издания.

– Можно? – не выдержала, повернувшись, спросила у капитана. Он смотрел на меня, не отрывая взгляда, кивнул.

Я стала брать каждый томик, разглядывать его очень аккуратно, перелистывать страницы. Мне нравился запах, который шел от страниц.

– Говорят, что когда они были свежеотпечатанными, у них был удивительный запах, – раздался голос у меня за спиной.

– Правда? – восхитилась я и оглянулась на капитана. – А чем они пахли?

– Свежей печатной краской, бумагой и немного свинцом, клеем.

– А почему свинцом?

– Потому что буквы, из которых набирали текст, были сде-

ланы из свинца.

– Ой, как интересно, – произнесла я, а всякие там разборки просто вылетели у меня из головы.

– Зайка, хочешь, я покажу тебе, как печатали книги? – отошел он в сторону стола.

– Очень хочу! – восторженно посмотрела на него, прижимая книгу к груди как настоящее сокровище.

– Вот смотри, – позвал он меня, открывая информацию на своем сенсорном виере.

У меня перед глазами, как в старых бабушкиных фильмах появилось голографическое изображение печатного станка. Я видела, как работает допотопная машина, перекладывает пустые листы, и убирает их уже с текстом. Меня заморозил этот процесс. Просто и гениально. Я сидела на кресле Рада, он на подлокотнике, положив мне руку на плечо. Когда наклонялся вперед чтобы протянуть пальцы к сенсору, так было удобнее чтобы не свалиться с кресла. Но мне было все равно.

Опустила взгляд на книгу, отняла ее от груди, опять открыла. Это был Жюль Верн «Пятнадцатилетний капитан». Конечно, я читала ее в фонокниге еще очень давно. Но сейчас, глядя на этот, простой на вид, печатный станок, смотрела на книгу по-особенному.

– Зайка, – тихо позвал меня Рад.

– А? – отозвалась я, поднимая на него глаза.

– Зайка, – взяв меня за плечи, Рад поднял со своего кресла и поставил перед собой. – Простишь ли ты меня когда-ни-

будь? – тихо спросил он, глядя мне в глаза. – Если бы я знал, – притянул к себе и обнял руками за плечи. – Ты же ничего не сказала.

– Сказала.

– Нет, не сказала. – Не отпускал, начавшую вырваться меня.

– Я сказала, что мне больно, но ты не остановился.

Рад замер и я тоже, боясь, что он опять сделает мне больно, а потому просто старалась не шевелиться, дожидаться, когда отпустит сам.

– Прости. – Произнес он искренне. И я бы поверила, если бы не те слова в коридоре. Снова начала вырваться.

– Я не знаю, как у тебя еще попросить прощения, – не отпускал он меня.

– Прощения за что? За то, что сделал мне больно? За то, что не остановился? Или за то, что сказал своим друзьям в коридоре? – смотрела на него в упор и не хотела его видеть ни-ког-да!

– Зайка! – простонал он, прижимая к себе, – прости за то, что сделал больно, за то, что не остановился, прости за то, что сказал своим парням. Другого я сказать не мог, они бы не поняли.

– О да! Ты же коллекционер, каждую ночь другая девушка, – смогла вывернуться из его лап, после этих слов. Положила с большим сожалением книгу на его стеклянный, просто огромный стол, и пошла к дверям.

После обеда, который прошел весело в отсутствие капитана корабля, я отправилась на мостик. Через час моя смена, Илька уже изнывала от скуки. Когда находишься в субпространстве, ни капитану, ни его помощникам на мостике делать нечего. Необходимо присутствие лишь номинально, чтобы если возникнет непредвиденная ситуация, было кому среагировать. Но, сколько бы мы не изучали и на практике, такого не случалось. В субпространстве вели сами корабли, а уж их автопилоты легко справлялись с задачей – привести корабль в назначенное место. В этом романтики нет никакой.

– Зайка! – обрадовалась мне Илька, – я хочу в тренажерный зал, все тело затекло, – проныла она мне. – Я извелась тут вся. Как поговорили с этим ...? – сделала глубокомысленную паузу.

– Не насильничал, если ты об этом, – пожала плечами. Не то место, чтобы обсуждать такие вопросы. Подруга поняла с полуслова.

– Завтра утром, после смены, я у тебя. Все расскажешь.

– Как Най, Ратхан? Родители? – перевела разговор.

– Най, – пропела подруга, и лицо осветилось улыбкой. Ой-ой. Уже все серьезно. – По виеру говорили. Хвалил нас с тобой за красивый старт, сказал, что в порту народ на нас прибежал смотреть и ставки делал. Они знали, что Эриккан позволит нам самим вывести корабль.

– Най ставки делал? – тут же поинтересовалась я.

– Представляешь? Нет! – возмутилась подруга.

– Вот что ж он нам не сказал? Я бы на нас поставила, на-верняка мы в аутсайдерах были, – горестно сообщила я.

– Во-во! Я ему слово в слово сказала. Но он обещал испить вино, – хитрая улыбочка, – извини, только со мной. – Мы рассмеялись от души счастьем подруги.

– Ратхан как?

– Привет передавал тебе, сказал, будет недалеко от нас, в созвездии Зампад, навестит нас.

– Ой, здорово! Давно его не видела, – обрадовалась я другу детства. – Родители как?

– Папочке я все же высказала все, что думаю о его протекции, – хихикнула Илька, – Но знаешь, мне уже нравится здесь. Мама, та вообще была под аэрофеном, пробубнила что-то, я не разобрала, – кивнула с пониманием, сама как залезу в аэрофен, фиг достанешь, не до разговорчиков.

– Своим сообщением отправила?

– Ага, пока ответа не было, но думаю, увидимся, – радостно кивнула.

– Зайка, я так рада за тебя. Мне папка так и сказал, передавай привет Зайке, она нам как дочь и мы, всегда рады ее у себя видеть, но маму с папой никто не заменит. Так что, имей в виду, вдруг что сразу к моему папке можешь бежать. А он за тебя любого в порошок сотрет! – торжественно и громко сообщила мне Илька.

– Кого собрались в порошок растереть? – раздался голос

капитана за нашими спинами. Что-то мы расслабились и на космос глядячи, перестали осознавать, где находимся.

– Черные дыры, – прошипела Илька. – Всех кто Зайку обидит, – громко произнесла, повернувшись и глядя ему прямо в глаза с вызовом.

– Есть такие идиоты? – усмехнулся Рад.

– Да уж есть тут один, – в тон ему ответила Илька.

– Помощник Сантау, Вы забываете о субординации! – изволил гневаться наш начальник.

– Это где это, господин капитан? – совершенно спокойно глядя ему в глаза, спросила подруга.

Капитан Эрикан резко развернулся и покинул мостик.

– Вот так, Зайка, мы своих в обиду не дадим!

Дежурство мое шло тихо, ничего интересного или даже требующего моего внимания не произошло. Личный состав суетился на своих постах, я же изнывала от безделья, прекрасно понимая боевой задор Ильки к концу ее дежурства. Хотелось выть от тоски.

– Привет, Ратхан, – от скуки набрала номер брата подруги. Иначе уснула бы прямо за пультом. День близился к концу, скоро отбой, сменит меня старпом только к утру.

– Зайка, – искренне обрадовался друг детства, – чего маешься?

– На вахте, – буркнула ему.

– А, – понятно произнес парень, – субпространство. Когда будете в созвездии Зампад?

– Завтра.

– Ждите, буду у вас в гостях, вечером. Как там у вас с вахтами?

– Вечером Илька заступает, вроде.

– Тогда я к тебе забегу, можно?

– Да какие вопросы, – обрадовалась я. Мы с ним знакомы с тех пор, как с Илькой в Академию поступили, а это уже десять лет. Ратхан нас из стольких передряг вытаскивал, что не сосчитать. Хороший парень и даже красивый. У него подружек всегда было много, правда, всегда встречался только с одной. Еще шутил: «Тебя, Зайка, жду, пока вырастешь».

– Значит, договорились, – закончил беседу Ратхан.

– Что у нас с данными? – раздался голос командира из его кресла, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Параметры двигателей норма, курс тот же, отклонений нет, запасы продовольствия, кислорода ... – докладывала по уставу я.

Рад подошел ко мне и внимательно слушал, а когда я закончила, протянул книгу Жюль Верна, что оставила у него на столе.

– Возьми, почитай, я заметил, что тебе понравилась. – Я замерла от неожиданности. Конечно, мне хотелось книгу рассмотреть поближе, но это такой баснословный раритет.

– Я не могу, – отказалась я.

– Возьми, потом вернешь. Я знаю, как скучно на вахте в субпространстве. – произнес капитан Эрик и ушел.

Совесьт мужика совсем замучила, или взятку сует, чтобы в суд не подавала. Надо что-то с этим делать. Утром поговорю с Илькой.

Всю ночь я вдохновенно перечитывала известную мне историю, было удивительно читать ее именно в настоящей книге, это придавало больше романтизма сюжету.

Пришли сообщения от родителей и бабушки на виер. Было приятно прочитать от родных теплые слова.

Илька ждала утром в моей комнате, судя по ее виду с вопросом.

– Илька, отстань, дай хоть душ принять, – отмахнулась от нее, потому что после ночи с книгой, всякие там командиры у меня вылетели из головы напрочь.

– Рассказывай, что он тебе сказал? – тормошила меня подруга.

– Что-что, просил прощения, за все. За то, что сделал больно, за то, что не остановился, за то, что сказал своим друзьям в коридоре, – выдала опять ей всю информацию, в надежде, что мне даст несколько минут перерыва, для переодевания ко сну.

– Вот это мужик! – восхитилась неожиданно подруга, – А ты точно не хочешь с ним больше встречаться?

– Илька, отстань, – простонала я, – Это только ребенок любит не папу с мамой, а трубочки с кремом, а матрос только спать. – Выдала ей истину.

– А можно я его себе заберу?

– Забирай, а что тебя Най уже не устраивает?

– Ой, я забыла, у меня же Най есть, – всколыхнулась Илька.

– Вот и топай к своему Найю, дай поспать! – отвернулась на подушке в стенку носом.

Илька тихо вышла из каюты, дверь зашипела, закрываясь за ней. Спала я крепко, обнимая не подушку в этот раз, а книжку. Ее запах давал такое романтическое настроение, которое вело к приключениям. Мне даже показалось, что меня погладили по руке и поцеловали в висок, но книжку я не отдала, вцепившись всеми пальцами сквозь сон. Легкий смех над ухом закончился поцелуем в губы. А я все равно спала, так что ладно.

Глава 3

Вечером ко мне в каюту ввалился улыбающийся Ратхан, и в руках у него были конфеты. Я повисла у него на шее, как уже давно делала при встрече. Усевшись на своей кровати, быстро развернула упаковку и стала с наслаждением поглощать любимое лакомство. Не то чтобы я не могла себе позволить купить конфеты, просто Ратхан привозил мои самые любимые, а они были самые дорогие. Похлопала рукой по кровати, приглашая сесть. Он присел с улыбкой, расспрашивая о моем последнем визите к бабушке. Шамкая полным ртом, пыталась рассказать о чудовищных калориях, которые

преследовали меня в виде пирожков с яблоками.

– Рат, съешь конфетку, – подсунула любимое лакомство в губы другу, тот открыл рот и закусил конфету вместе с моими пальцами. Ну и что, что они все в шоколаде! Это не повод мне их откусывать! Я взвизгнула от неожиданности, хотела выхватить пальцы, но Ратхан перехватил мою руку и стал облизывать их. Никакой гигиены! Но так приятно было.

– Ратхан, перестань, я пойду, руки помою, – пыталась освободиться от его губ.

– А мне так слаще, – улыбнулся он перепачканными губами.

– Совесть имей! Мне же стыдно! – продолжала вырываться.

– А мне нет, я бы тебя всю облизал. – Глядя мне в глаза, сообщил Ратхан.

– Хорош шутить.

– Я не шучу, – принялся целовать мою ладошку, не сводя с меня взгляда, а второй рукой притянул к себе.

– Ратхан, что ты делаешь? Прекрати немедленно! – тут же начала сопротивляться. Этого еще не хватало! Как только он понял, что мне действительно этого не хочется, тут же отпустил.

– Зайка, извини, мне просто хотелось тебя поцеловать. Ты такая вкусная с перепачканными губами. – С улыбкой произнес Ратхан.

– Ну, мы же друзья, – пыталась втолковать ему.

– Зайка, ты очень интересная девушка. – Ответил не очень логично Ратхан.

– Пошли к Ильке на мостик, – подорвалась с кровати, чтобы прекратить непонятки в комнате.

Илька завизжала, оглушив всех вокруг, и повисла на Ратхане как обезьянка. Удивленные глаза смотрели на нас отовсюду. Илька чмокала брата в глаза, в щеки, да вообще куда попало. Ратхан хохотал над ней.

– Помощник Сантау, Вы находитесь на вахте, – раздался голос из кресла капитана.

– Рад встрече, господин Эрикан, – протянул руку капитану Ратхан, которую тот пожал, поднимаясь из своего огромного кресла. Все-таки какие-то проблемы у капитана с размерами.

– Добрый день лейтенант Сантау, – произнес наш корабль.

– Добрый, Вискон, как жизнь боевая?

– По распорядку, – тут же отозвался корабль.

– Скучаешь по мне?

– В присутствии Вашей сестры – уже нет, – ответил Вискон.

– Она у меня такое чудо, ты смотри, береги ее. И Зайку не забудь.

– Она тоже Ваше чудо? – тут же прозвучал вопрос от корабля.

– Да, тоже мое чудо, – обернулся ко мне с улыбкой Ратхан.

– Помолвка уже была?

– Вискон, ты же все знаешь, – улыбнулся Ратхан.

– Ну, может быть, я что-то пропустил, – и вот упасть мне в черную дыру, если наш корабль не смеялся в этот момент.

– Мальчики, о чем речь? Это что, без меня меня женили? – встала руки в боки.

Ратхан рассмеялся и обнял меня, подходя сзади, поцеловал в макушку.

– Вот такая она, – улыбаясь, сказал Ратхан.

– Она особенная, я сразу заметил, – ответил голос корабля.

– Да, особенная, – с нежностью проговорил Ратхан. И вот как это понимать?

Илька переводила хитрый взгляд с меня на Ратхана.

– А знаешь, Зайка, я буду рада, если ты станешь моей сестрой, – в итоге произнесла она.

– Господин Сантау, разбирайтесь со своими личными делами не на капитанском мостике, – раздражено произнес капитан Эрикан.

– Почему? – повернулся к нему Ратхан. – Я хочу, чтобы Зайка стала моей женой, почему капитанский мостик не может стать тем местом, где я сделаю ей предложение?

– Потому что это мое! – взревел капитан, поднимаясь из кресла.

– Что именно? – высокомерно произнес Ратхан, продолжая обнимать меня.

– Мой корабль и мой мостик, – уже хрипло прорычал ка-

питан.

– Ну, извини, не знал, что ты такой щепетильный. Мне без разницы, где делать предложение, могу и в столовой или в ее каюте, – резко выдал Ратхан. Ага, получи! Видал наших! Мы можем предложение сделать ... в смысле предложение? Это он сейчас о чем?

– Ратхан, ты о чем? – озвучила непонятки.

– Зайка, выходи за меня замуж, – тут же произнес Ратхан, разворачивая меня к себе лицом. Я посмотрела в его глаза. Ой, мамаааа, так он в серьез. Я-то думала, что они с Илькой спелись, чтобы капитана достать.

– Так это, Рат, я не могу, – попыталась освободиться от объятий.

– Почему? – ну резонный вопрос. Если бы еще ответ знать на него.

– Так Рат, мы же друзья. А друзья, они не женятся. – Стала придумывать причины.

– А если это не дружба, тогда что?

– Рат, а что это может быть?

– Любовь, например.

– Ой, не надо.

– Рат, коней придержи, – вступилась Илька, – у нас есть тут уже последствия одной любви.

– Какие последствия?

– Такие, что один моральный урод практически Зайку изнасиловал, – вперила гневный взгляд Илька в капитана. Ой,

мама.

– Чтоо?! – схватил меня Ратхан.

– Рат, больно, отпусти, – клещи его рук держали так крепко, что синяки точно останутся.

– Кто? – уперся в меня взглядом Рат.

– Отпусти ее, ты ей делаешь больно, – вступился капитан.

– Отпусти, – тихо попросила я, потому что как он зажал мои плечи, вырваться было невозможно.

– Ктоо? – рычал Ратхан.

– Ты не слышал? Ей больно, отпусти! – стал громко рычать капитан, подойдя вплотную к нам.

– Что-то не помню, чтобы ты меня слушал, когда я просила тебя отпустить, – произнесла в сторону капитана.

Все. Меня отпустили, желанная свобода была мной обречена, теперь могла стоять совершенно спокойно, меня никто не тряс.

– Ты! Это был ты! – резкий выброс руки и удар пришелся точно в скулу капитана. Тот летит ногами кверху.

В полном молчании капитан поднялся с алеющей скулой, взгляд бешеного тигра мог бы ужаснуть любого, но не Ратхана.

– Зайка, – Взвизгнула Илька и повисла на руке Ратхана. Я, сообразив, что она имела в виду, повисла на капитане.

– Убью, урод! – кинулся Ратхан на капитана, тот скинул меня с руки, стал наступать на него.

Я сорвалась с места и впилась губами в Ратхана, обхватив

его руками и ногами, повиснув на нем как обезьянка.

– Ратхан, я согласна! – заорала в его лицо, отцепляясь от его губ. Тело парня расслабилось, он обхватил меня руками, прижал к себе и стал целовать почти зло, жестко, но я отвечала ему, лишь бы он забыл, что собирался устроить драку на капитанском мостике.

– Иль, – произнес он, повернувшись к сестре.

– Ага, я сейчас, – полезла торопливо к себе за пазуху подруга, достала колечко на цепочке, которое она носила столько, сколько я ее знаю, и, сняв, протянула брату. Она еще на мои вопросы отвечала, что семейное обручальное. И вот это кольцо Ратхан одевает мне на палец!

– Илька, это же твое кольцо! – единственное, что могу произнести потрясенным полупшепотом.

– Нет, Зайка, это мое кольцо. Оно может защищать женщин моего рода, поэтому Иль носила его на себе. Теперь ты моя невеста, – и снова поцеловал, долго так. – Свадьба после практики, откладывать больше я не буду.

Стою такая потрясенная, плохо соображаю, что произошло.

– Зайка, идите к тебе в каюту, – донесся до меня голос Иль.

– А? – обернулась к ней, она стоит такая довольная и головой мне кивает, чтоб уходили. Ратхан ее понял, обнял меня за плечи и повел с капитанского мостика. Рассеянный взгляд выхватывал заинтересованные взгляды окружающих

и бледное лицо капитана, сжимающего кулаки. Это понятно, подраться не дали.

В каюте я стала снимать с пальца кольцо, чтобы вернуть его Ратхану.

– Зайка, что ты делаешь?

– Хочу кольцо тебе вернуть.

– Почему? Ты же согласилась, – Я зависла, соображая, как ему сообщить, что вообще-то согласилась, чтобы драку предотвратить на капитанском мостике.

– Я эээ .... Это. – Протянула, чтобы хоть что-то сказать.

– Зайка, я кольцо обратно не приму. Предложил совершенно серьезно, свидетелей было много, при них ты согласилась добровольно, – скорее добровольно-принудительно.

– Ратхан, ну я же это ...

– Зайка, я слишком давно ждал, чтобы ждать еще. Свадьба будет после летней практики. Родителей твоих известим, хорошо, что сейчас летим к ним. Мои давно ждут, когда я решусь, так что все согласны.

Все, да не все. Я вроде как не то чтобы не согласна, но вроде и не за.

– Мне бы подумать, – выдавила из себя.

– Зайка, ты дала согласие. О чем еще можно думать?

– Ратхан, я же ... понимаешь ... капитан он ...

– Зайка, ему морду все равно набью, за тебя уж точно, – сжал кулаки Ратхан.

– Ой, а мне в туалет надо. Ты иди, завтра поговорим. –

Вытолкнула парня в коридор.

Села на край кровати, пытаюсь собрать мысли в кучку.

– И что это было? – задала риторический вопрос в пустой комнате.

– Это было предложение брака, – тут же мне ответил голос корабля.

– Вискон, и что мне теперь делать? Я же согласилась только, чтобы не было драки.

– Придется выходить замуж. Лейтенант Сантау достаточно серьезно сделал свое предложение, и оно было недвусмысленно принято.

– Черные дыры! – простонала и упала на кровать.

– Зайка, у Вас скоро вахта.

На вахте меня ожидала Илька, передавая дела, накинулась с расспросами.

– Ну, поговорили? – глаза огнем горят.

– Илька, я же согласилась, чтобы драку остановить, – простонала подруге.

– И что?

– Иль я не хочу замуж, ну то есть, не вообще не хочу, может быть пока.

– Зайка! Ты это брось! Рат давно родителей к тебе подготовил, они только ждут твоего согласия. Имей в виду, он уже сообщил по виеру о вашей свадьбе после практики. Мне родители звонили, интересовались подробностями. То есть мама интересовалась, ей знаешь как интересно! Вискон обе-

щал запись дать посмотреть.

– Ё, моё! – простонала я. – Ты соображаешь, что они там увидят?

– Очень романтично получилось. Ратхан врезал гаду по морде! – светилась Илька.

– А за что он ему врезал, помнишь?

– Ой, мама. Об этом я не подумала.

– Не подумала. Вот ты смотри, вообще мало думаешь.

– Ладно, я в столовку, – после паузы сообщила подруга.

– Я сегодня до ночи, хоть сегодня отосплюсь. – Зевнула.

– Хм, с чего это вдруг? Ратхан сказал после смены к тебе придет. И думается мне не просто так, – с намеком произнесла подруга.

– Илька! Ты думай что говоришь! Мне теперь месяц как минимум нельзя, иначе опять начнется, – громко сообщила подруге, а у той глаза округлились, и смотрит куда-то в сторону у меня за спиной. Обернулась, ну точно, стоит гад гадский.

– О своих личных делах будете разговаривать в свободное время, – угрожающим тоном произнес капитан.

– Разрешите идти? – откозыряла под пилотку Илька.

– Идите. – Мотнул головой капитан.

Молча села за свой стол с экраном, сенсорные датчики светились, не мигая, навевая тоску и сон. Вспомнилось, как вчера ночью с увлечением читала книгу капитана.

– Вы простите, капитан Эрикан, я Вашу книгу в каюте

оставила, совсем замоталась с этими новостями. – Неудобно, так стало. Такой раритет, а я его забыла.

Он такой злой взгляд послал, что мне нехорошо стало, пожала плечами и развернулась снова к столу. Уперлась взглядом в экран, хотя смотреть совершенно не на что. Пока из субпространства не выйдем, не будет никаких изменений.

Рядом встал капитан, я подняла голову, посмотрела на него, встретила с ним взглядом. Станный он какой-то, так ничего для себя не решив, опустила глаза. Смотреть было некуда, даже звезд за стеклом не видно. Серое марево субпространства и все. Долго мы так: я сидела, он стоял. Капитан может находиться где угодно и сколь угодно долго, даже рядом с моим креслом.

– Зайка, значит, ты приняла его предложение? – все-таки задал вопрос Эрикан.

– Вы же слышали, – пожала плечами.

– Я понял, что ты согласилась, чтобы предотвратить драку.

Пожала плечами, вот ему я точно ничего объяснять не буду.

– Но потом кольцо не сняла. Почему?

– Вам не кажется, что это не Ваше дело? Давайте остановимся на уровне капитан – помощник.

– Мне казалось ...

– Вам показалось, – не удержалась и сквозь зубы добавила, – коллекционер.

Он резко развернулся и ушел с мостика. Скатертью дорожка, я хоть расслаблюсь. Будет время подумать. Правда я не знала о чем. Помолвки этой я не хотела, все вышло случайно. Как вернуть кольцо я понятия не имела.

– Вискон, – тихо позвала я.

– Слушаю, помощник Дексир.

– А как можно вернуть кольцо?

– Зайка, ты хочешь вернуть кольцо? – вот зуб даю в голосе корабля послышалось изумление.

– Я точно не хочу замуж. – Решительно произнесла я.

– Зайка, я советую Вам очень хорошо подумать, лейтенант Сантау очень хорошая партия.

– Вискон, я слишком молода, не закончила Академию, собиралась пойти на службу и сделать военную карьеру.

– Зайка, Ваш будущий супруг очень достойный человек, он даст Вам возможность сделать карьеру, заберет на свой корабль, Вы будете вместе.

– Ой, – взревела я. – не могу я все время видеть Ратхана. Он милый, хороший, но я не люблю его.

– Любовь – это понятие мне знакомо, но я не могу понять, что оно значит.

– Я сама тоже никогда не любила, но если полюблю сразу узнаю. Можешь мне поверить, что понятие любовь и хорошая партия это совершенно разное. Мои родители полюбили друг друга и живут сейчас вместе.

– Супруги Дексир известная пара в созвездии Зампад.

– Завтра я их увижу, так соскучилась.

– Я тоже скучаю по полетам, если долго стою в порту, – после паузы произнес Вискон.

– Ты пытаешься понять чувства? Сколько тебе лет?

– Восемьдесят один.

– Ты совсем молодой корабль.

– Есть более старые корабли, но их оборудование морально устарело.

– Оборудование и интеллект, разные вещи. Еще есть жизненный опыт. Могу тебе сказать, что корабль капитана Вайриса совсем другой. Характер, привычки, манера говорить и вообще он женщина, – захихикала я.

– Я знаю, мы общаемся друг с другом. Она действительно другая.

– Так как мне все-таки вернуть кольцо? Ты же слышал что родители уже в курсе.

– Никак, только если вы с лейтенантом Сантау договоритесь. Это ваше личное дело.

– Попробую поговорить с мамой, она меня должна понять.

К концу смены я уже клевала носом, когда пришел старпом Рингс. Время было уже полночь. Вбежала в каюту, готовая бухнуться в кровать после двух бессонных ночей. Но меня ждал Ратхан.

– Зайка, я тебя жду, – радостно сообщил мне жених.

– Я в душ, – подхватив полотенце, сообщила ему.

Вышла в своей пижамке, в которой всегда спала в Ака-

демии, такая вся в рюшечках, с сатурничками по голубому фону.

– Рат, я спать хочу. Уже две ночи не высыпаюсь. – Жалобно сложила ручки перед собой, может, уйдет.

– Ложись, я с тобой, – тут же сообщил мне парень. Вот черные дыры!

– Рат, это моя каюта, я спать хочу, – стараюсь ему намекнуть.

– Зайка, мы с тобой помолвлены, я могу здесь находиться в любое время, – просветили меня с улыбкой. Вот черные дыры! Я что теперь не могу спать одна в своей каюте?!

– Рат, давай я начну носить высокое звание невесты офицера космического флота завтра, сразу же, как проснусь? А? – и так умильно ресничками хлоп, хлоп.

– Так сильно устала? – Рат улыбнулся.

– Ага, – и мордочка такая несчааастная, ручки к груди прижала.

– Хорошо, Зайка, утром зайду. – Согласился Рат.

– Вот утром и поговорим, – чисто автоматически озвучила свои мысли.

– О чем? – тут же развернулся Рат ко мне.

– Ну, о свадьбе, – постаралась зависнуть я, поминая черные дыры про себя. Вот кто меня за язык тянул?

– Зайка, оттянуть свадьбу не надейся! Сразу же после практики. Иначе прямо сейчас пойдем к капитану, и он зарегистрирует наш брак. – Серьезно пригрозили мне.

– Ой, ну что ты, зачем сейчас. Капитан спит уже давно. Чего его будить? – сладко пропела я своему жениху.

– Ничего, для этого дела я его с постели с удовольствием подниму, – после паузы решился Рат. Ой, черные дыры! Это что же делается?

– Рат, опомнись! За полночь уже, я спать хочу, капитан спит давно. Тебе идти надо, а не жениться. – Попыталась вытолкнуть его за двери.

– Решено, идем! – подхватил меня на руки Ратхан и вышел из каюты, где так уютно звала меня расстеленная постель. Видимо сон ночью, по расписанию – это не мое.

Занеся меня на руках в кабину перемещателя, Ратхан набрал код и вышли мы в каюте капитана(!). Тот правда не спал, а разговаривал по виеру, увидев нас, отключился, но я все равно успела увидеть блондинистую красотку, возлежащую на кровати в кружевном красном белье. Я поморщилась – фу, вульгарщина!

– Что вы здесь делаете? – взревел на нас капитан Эрикан, поднимаясь из-за стола.

– Мы по официальному делу, хотим зарегистрировать брак сейчас же! – сообщил Ратхан, не собираясь ставить меня на пол.

– Ты в своем уме?! – заревел капитан. Я-то не из пугливых, но рев заставил вжать голову в плечи, чтобы звуковые волны пронесли над ней, а не подстригли мне прическу.

– Эрикан, как капитан корабля ты обязан нас регистри-

ровать! – заорал на него Ратхан.

Сию удобно так на сильных мужских руках, смотрю на обоих, переводя взгляд с одного на другого. Если бы я была физиком, сейчас столько бы электричества смогла собрать. Молнии из глаз так и полыхали. Капитана от красотки оторвали, Ратхану жениться приспичило, а злой, неудовлетворенный капитан не соглашается. Ели они взглядом друг друга долго. Наконец до капитана дошло, что он тут как бы начальство.

– Помощник Дексир, что это значит?

– Так ему жениться приспичило, – поясняю, с сочувствием глядя на капитана. Вроде мы с ним как пострадавшие стороны выступаем. Его лишили законного развлечения, меня сна.

– Сантау! Вы переходите все границы! – смотри-ка как озверел от того что его сексу лишили.

– Это какие? Ты, как капитан корабля несешь службу круглосуточно, поэтому обязан нас регистрировать по первому требованию! – завелся по новой мой жених.

– Хорошо, – прошипел капитан, развернулся к виеру, поднял его в руки, подошел к нам. – Мы заключаем союз Лейтенанта Сантау и помощника капитана Дексир, которые решили соединить свои судьбы в этот день. В этот момент я обязан задать вам вопросы: лейтенант Сантау берёшь ли ты помощника капитана Дексир в законные жены, будешь ли любить её уважать, в болезни и здравии, будешь преданным ей

до конца ваших дней?

– Да, беру. – Спокойно ответил Ратхан, продолжая держать меня на руках.

– Берёшь ли ты, помощник капитана Дексир, в законные мужья лейтенанта Сантау, будешь ли любить его, уважать, в болезни и здравии, будешь преданной ему до конца ваших дней?

– Нет, не беру, – спокойно ответила, покачивая ножками в пижамных штанишках, которые едва доходили мне до коленок и прекрасно выставляли напоказ все что ниже.

– Это как? – спросили оба одновременно.

– Ну, понимаешь, Ратхан, я всегда мечтала о белом платье, огромном белом лимузине батарте, чтобы гости были и родители с бабушкой. А сейчас это колготы с надписями, я так не хочу, – протянула сладеньким голоском парню, строя просительную мордашку и хлопая ресничками. – Ну, пожалуйста, Ратхан. Свадьба у девушки одна раз в жизни, я тоже хочу быть принцессой, – тянула я дальше.

– Хорошо, – в итоге сдался носитель моего тела в каюте капитана, – не сейчас, но свадьба будет! – грозно предупредили меня.

– Конечно, конечно! – захлопала ресничками я, спасибо после вечеринки не успела их отклеить, опала поднимали неплохой ветерок, овеяла щеку несостоявшегося мужа, остужая его мужской пыл.

Ратхан взял себя в руки, зашел, молча, в кабину переме-

щателя, набрал код моего коридора. Занес в мою каюту, положил на кровать, прикоснулся к губам, нежно поцеловал, явно не намекая на продолжение.

– Спи, спокойно, – направился к двери.

– Спокойной ночи, Ратхан, – постаралась, как можно сонным голосом произнести ему в след.

– Вискон! – заорала я, когда дверь с шипением закрылась за несостоявшимся мужем.

– Слушаю, – спокойный голос корабля отозвался мгновенно.

– Ты это видел? – подскочила на кровати.

– Разумеется.

– Как мне вернуть кольцо?! – заорала я.

– Боюсь, это не получится. – Спокойствие корабля меня нервировало.

– Вискон! Поищи юридические лазейки, я не хочу выходить замуж! – продолжала неистовствовать я. – Утром расскажешь, а сейчас спать! И никого! Слышишь? Никого ко мне не пускать! Это приказ!

– Слушаюсь, помощник капитана Дексир!

Все еще недовольно фыркая, с размаху бухнулась на кровать, и какой-то угол уперся в ребра. Просунула руку – Жюль Верн, вот он в этой ситуации абсолютно не причем. Бережно достала книжку, погладила ее, полистала страницы, вдыхая запах давно забытых дней, прижала к своей груди и уснула.

Проснулась почти в норме, что плохо – опять утром. Нет,

чтобы в обед хотя бы. Вспомнила, что уснула с книгой в обнимку, огляделась, а она лежит на тумбочке.

– Вискон! – заорала я.

– Слушаю, помощник капитана Дексир!

– Почему книга лежит на тумбочке? Кто здесь был сегодня ночью?

– Не могу знать, помощник капитана Дексир!

– А кто может знать? – возмутилась его словам. Чтобы корабль, да не знал о том, что происходит на его корабле! Это немыслимо!

– Зайка, а может, Вы сами ночью переложили? – сделал предположение корабль.

– Может, конечно. Но я, же ничего не помню. – Протянула я сонно, потягиваясь.

Завтрак в столовой аппетитно пах и развил здоровое желание поесть.

Меня радостно встретили сослуживцы, приглашая за столик. Я направилась к ним с подносом, игнорируя капитана с его злым взглядом. А что? Я что ли инициатор ночного визита? Подумаешь, накрылась у него свиданка.

– Держи, в семейной жизни пригодится, – вручили мне за столом талмуд фонокниги.

– «Устав жены офицера. В семье должна поддерживаться высокая воинская дисциплина. Муж обязан, строго соблюдая настоящий устав, поддерживать жену в полной боевой готовности», – прочитала я вслух, в затаившейся столовой. –

Вот вы, черные дыры! – В сердцах выдала им. Грянул мужской хохот.

– Ты дальше почитай потом на досуге, в семейной жизни с лейтенантом Сантау пригодится! – выдали мне совет.

– «Женой офицера может быть особа женского пола», – читаю дальше. Народ умер. Немного пробежалась по строкам вниз и зачитала дальше, пока народ отсмеялся, – «Жене офицера запрещается идти на сближение с каким-либо лицом мужского пола, дабы не подорвать авторитет мужа. Никто не имеет права целовать жену офицера, т.к. это входит в обязанности мужа. Все желания мужа – закон и должны выполняться беспрекословно, точно и в срок». – Дружный хохот разорвал воздух столовой. – А мне интересно, Ратхану тоже устав мужа преподнесли сегодня?

– Можешь не сомневаться! Таких сплетников как наши корабли, я еще не видел! – сообщил мне Сид.

– Лейтенант Кантр, Вы оскорбляете честь и достоинство Вашего корабля, – заявил нам Вискон. Народ снова грянул в едином порыве.

– Вискон, не обижайся, они же любя, – проговорила достаточно громко я.

– Зайка, я понял, – раздался голос корабля.

– Вискон, обращение не по уставу, – раздался голос капитана, про которого уже все давно забыли.

– Виноват! – отчеканил тут же Вискон.

– Помощник Дексир, своими личными делами занимай-

тес в свободное время, – это уже мне.

– У матросов нет вопросов, – старой поговоркой ответила я. Чем вызвала улыбку на лицах окружающих. Выросла я в среде космоса, все родственники потомственные военные, летали на космических кораблях, мне флотский юмор с пеленок передался.

– Через полчаса выход из субпространства, – доложил Вискон в моей каюте, – нахождение по расписанию.

– Спасибо. Ты что-нибудь узнал о кольце?

– Узнал два момента: первый, Вы возвращаете кольцо по обоюдному договору с женихом, – я скривилась, после вчерашнего об этом можно было не мечтать.

– А второй?

– Второй: Вас или Вашего жениха должны застать за изменой.

– Ох, ничего себе! – опешила я. – Слушай Вискон, а кто у Ратхана последняя пассия? – после паузы решила спросить.

– Они давно расстались.

– Но может, как-то можно их свести?

– Она вышла замуж.

– Черные дыры! И туманность в придачу! Тупик. – Поникла я. Себя я в роли изменяющей невесты не представляла.

Присаживаясь рядом с Илькой, глянула на экран, все в норме, теперь остались считанные секунды до выхода. Илька с серьезным видом супилась на монитор.

– Спать хочешь? – понимающе прошептала я.

– Угу, – промычала Илька. – Что у вас там было в столовой? – более веселым голосом спросила она и повернулась ко мне.

– А мальчишки устав офицерской жены вручили, – улыбнулась я.

– Мне Вискон показал, весело получилось, молодцы они.

– Ага.

– Пятиминутная готовность выхода из субпространства, – голос корабля.

Мы приготoвились, для нас нет ничего нового, но все равно этот момент такой же ответственный, как и вхождение, поэтому все офицеры на местах, не только вахтенные. Вон старпом здесь и капитан в своем комплексном, в смысле огромном, кресле. Видимо комплекс какой-то есть у него.

– Минутная готовность выхода из субпространства, – голос корабля.

Наши с Илькой пальчики забегали по сенсорному экрану, проверяя системы. И так, все работало нормально, но основные показатели двигателей, давления воздуха, воды в резервуарах, и много чего еще, мы перепроверили все равно. Делали мы свое дело слажено, обучали нас хорошо.

Пошел обратный отсчет, Вискон отсчитывал секунды, мы приготoвились к резкому скачку, обозначающему переход на другую скорость. А скоро мы увидим не привычные звезды созвездия Реиндом, а совсем другие, созвездия Зампад. А еще я увижу маму и папу.

Толчок, мы в креслах схватились за поручни, и спокойствие. Черный, бесконечный космос и мерцание прекрасных, далеких звезд.

– Прекрасно! – выдохнула я неосознанно. Кажется, слишком громко, потому, что закашлялся старпом Ринглс. И ладно, я всегда космосом восхищалась, пусть думают, что хотят.

– Вискон, связь с генерал-лейтенантом Дексир.

– Слушаю, капитан Эрикан, – раздался голос моего отца, и всплыло изображение на экране.

У меня сердце забилося от радости встречи, я смотрела на папу и боялась пропустить хоть слово.

– Корабль «Висконсин» прибыл в созвездие Зампад для очередной проверки погранслужбы. Капитан корабля генерал-лейтенант Эрикан. – доложился наш начальник. Ух ты, да он в одном звании с мой папой! Вот не знала, капитан и капитан.

– Добро пожаловать в созвездие Зампад, капитан Эрикан, – совершенно спокойно поздоровался мой папа. Он у меня такой, никого не боится, ни каких проверок и никаких проверяющих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.